

Beerot Uchak

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Бемидбар» • Недельные главы «Матот», «Масей»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

מופץ בסיוע מש' גולקרוב לע"נ אביהם יוסף הכהן בן יפה

Издается при поддержке семьи Гулькаров ради возвышения души их отца Йосефа а-Коэна бен Яфа

За возвышение души Шломо бен Моше

Недельная глава Матот

פרשת השבוע מטות

2 стр.	Комментарии Рамбана к недельной главе	פירושו של הרמב"ן על פרשת השבוע	2 עמ'
4 стр.	О серьезности клятв. Рав Авраам Куперман	על חומרת שבועה. הרב אברהם קופרמן	4 עמ'
5 стр.	Клятва, которая помогает исполнять заповеди Рав Йосеф Хаим из Багдада (Бен Иш Хай)	נשבעים לקיים מצוות הרב יוסף חיים מבגדאד	5 עמ'

Недельная глава Масей

פרשת השבוע מסעי

6 стр.	Комментарии Рамбана к недельной главе	פירושו של הרמב"ן על פרשת השבוע	6 עמ'
7 стр.	Земля Израиля приобретается страданиями. Рав Йосеф Хаим из Багдада (Бен Иш Хай)	ארץ ישראל נקנית בייסורים הרב יוסף חיים מבגדאד	7 עמ'
8 стр.	Святость Земли Израиля. Афтара недельной главы Масей Рав Нахум Шатхин	קדושת ארץ ישראל הרב נחום שטחין	8 עמ'
9 стр.	Изменяющий свой жребий преступает 10 речений Рав Йосеф Хаим из Багдада (Бен Иш Хай)	העובר על הגורל כעובר על עשרת הדיברות הרב יוסף חיים מבגדאד	9 עמ'

Изучение Мишны

לימוד משנה

10 стр.	Трактат Брахот. Глава третья, мишна первая	ברכות. פרק ג'. משנה א'	10 עמ'
---------	--	------------------------	--------

Актуальная дата

בין המצרים

13 стр.	Законы траура по разрушению Храма с рош-ходеш Ав Рав Лейб Нахман Злотник	דיני אבלות על בית המקדש החל מר"ח אב הרב לייב נחמן זלוטניק	13 עמ'
17 стр.	Почему наказание, посланное Творцом — к добру? Рав Нахум Шатхин	עונש מה' - לטובה הרב נחום שטחין	17 עמ'

Еврейский взгляд

מבט יהודי

18 стр.	Споры между мудрецами Торы и мир в еврейском народе По материалам уроков рава Игаля Полищука	מחלוקות בין חכמים ושלוש בעם ישראל על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק	18 עמ'
---------	---	--	--------

Еврейское мировоззрение

השקפה

20 стр.	Ховот а-Левавот. Врата отчета перед собой Рабейну Бахае Ибн Пакуда	חובות הלבבות רבינו בחיי אבן פקודה	20 עמ'
23 стр.	Шмират а-Лашон. Хатимат а-Сефер Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина	שמירת הלשון הרב ישראל מאיר הכהן מראדין	23 עמ'

Еврейский закон (алаха)

הלכה

25 стр.	Хаей Адам. Законы благословения на тфилин Рав Авраам Данциг	חיי אדם הרב אברהם דנציג	25 עמ'
---------	--	----------------------------	--------

Еврейский дом

הבית היהודי

28 стр.	Интервью с рабанит Хавой Куперман	ראיון עם רבנית חוה קופרמן	28 עמ'
---------	-----------------------------------	---------------------------	--------

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«МАТОТ»

Комментарии Рамбана

«Если они перейдут с вами...»

Сказано: **«Если перейдут сыны Гада и сыны Реувена с вами через Иордан, ...то отдайте им землю Гилад во владение»** – ведь Моше пока еще не передал им всю страну Сихона и Ога, но только несколько городов в земле Гилад, в местах, наиболее пригодных для пастбищ. И это Атарот, Дивон и другие упомянутые здесь города – там были построены крепости, чтобы в них смогли разместиться их дети и скот, но большая часть земли оставалась пустой. И поэтому Моше заповедал Йеошуа и вождям колен: **«Если они перейдут с вами, то отдайте им эту землю в вечное владение.** Но если они не захотят идти с вами, **то** отберите у них эту землю и изгоните отсюда их жен и детей, и дайте им подходящий для них надел в Кнаане, когда они [все же] перейдут туда и отвоюют себе землю».

[Первоначально каждое из двенадцати колен должно было получить надел в земле Кнаан, на западе от реки Иордан – в границах, обозначенных в Торе, как сказано: **«Вот страна, которая достанется вам в удел, земля Кнаан по ее границам...»** (Бемидбар, 34:2-12). Но после того, как сыны Израиля покорили царства Сихона и Ога, земли на восточном берегу Иордана также обрели святость Земли Израиля и стали ее неотъемлемой частью – ведь, согласно определению Рамбама, **«Землей Израиля считаются земли, завоеванные под предводительством царя Израиля или пророка с согласия большинства еврейского народа».** И хотя определение Рамбама относится только к территориям, завоеванным после того, как весь Кнаан уже стал собственностью народа Израиля, а царства Сихона и Ога были покорены раньше этого – тем не менее, это ограничение не касалось восточного берега Иордана: ведь он был завоеван именно ради того, чтобы стало возможным завоевание Кнаана (Рамбам, «Трумот», 1:2-3, Радваз; «Ор а-Хаим» к Бемидбар, 32:3). А следовательно, до того, как сыны Гада и Реувена обратились к Моше со своей просьбой, каждое колено должно было получить надел и в земле Кнаан, и в **земле Гилад** на восточном берегу Иордана. Но теперь, согласно объяснению Раши, сыны Гада и Реувена просили, чтобы в дополнение к той доле, на которую они наравне с другими коленами имели право в **земле Гилад**, они бы получили там добавочное пространство, равноценное их доле в Кнаане

(Раши, Кидушин, 61б). Однако Рамбан и некоторые другие комментаторы утверждают, что добавочный надел в **земле Гилад** несравнимо превосходил надел, причитавшийся им в стране Кнаан.

А если бы сыны Гада и Реувена не выполнили поставленное Моше условие, то каждое из этих колен получило бы по одной из двенадцати долей в земле Кнаан и по одной из двенадцати долей в **земле Гилад** – но не получили бы дополнительную часть Гилада, как они об этом просили (Раши, Кидушин, 61б). А Рамбан считал, что даже если бы колена Гада и Реувена не приняли участие в завоевании всей земли Кнаан, все же свои наделы в этой земле они в любом случае должны были отвоюевывать своими силами. Но другие комментаторы полагали, что сыны Гада и Реувена должны были получить надел в земле Кнаан, даже если бы они не выполнили условие и не участвовали в ее завоевании. Ведь именно эти два колена покорили большую часть **земли Гилад**, которая им так приглянулась, и они построили там города и загоны для скота (см. Бемидбар, 32:34-38) – и если бы эти колена не получили дополнительную долю в Гиладе, то при его разделе между другими коленами им полагалась бы компенсация за их воинский и поселенческий труд в виде надела в земле Кнаан (Ритва, Кидушин, 61а).]

«Половина колена Менаше»

«И половине колена Менаше, сына Йосефа» (Бемидбар, 32:33).

Вначале колено Менаше не обращалось к Моше с просьбой [предоставить ему надел на восточном берегу Иордана]. Но когда Моше начал делить эту землю на два колена, он увидел, что ее площадь намного превосходит полагающийся им надел, – и тогда он стал искать, кто бы захотел поселиться там вместе с ними. И нашлись люди из колена Менаше, пожелавшие эту землю – возможно, у них тоже было много скота. И Моше дал им их долю.

А выражение **«и половине»** (יֶזְרַחַל – *ве-ла-хаци*) подразумевает: «определенной части» этого колена, подобно тому, как написано: «Тогда разделился народ Израиля надвое (יֶזְרַחַל – *ла-хеци*): половина (יֶזְרַחַל – *хаци*) стояла за то, чтобы сделать царем Тивни, сына Гината, а половина (יֶזְרַחַל – *ве-а-хаци*) – за Омри» (Мелахим 1, 16:21). [В этом стихе слово יֶזְרַחַל (*хаци* или *хеци*), основное значение которого – «половина», используется в значении «часть».]

В колоне Менаше было восемь родов, как и написано в главке об исчислении народа, – а эту землю унаследовали потомки Махира и Гилада, которые были отважными воинами и сами завоевали себе надел, намного превосходящий по размеру тот, что им причитался бы [в соответствии с количеством людей в этих родах]. А шесть других родов поселились на другой стороне Иордана, как написано: «Достались [наделы] и остальным сынам Менаше по их родам: сынам Авизера и сынам Хелека, и

сынам Асриэля, и сынам Шехема, и сынам Хефера, и сынам Шемиды» (Йеошуа, 17:2). И там же написано: «И выпало Менаше десять участков, кроме земли Гилада и Башана, которая за Иорданом» (17:5). Ведь когда в земле [Кнаан] выделили девять равных частей для девяти колен, то оставшимся родам из колена Менаше не могли дать ни полной доли, ни половины доли – так как большинство из них осталось [вместе со всем народом на западном берегу Иордана]. И когда пересчитали состав этого колена, то обнаружилось, что соотношение между получившими наделы в земле Башан (т. е. на восточном берегу Иордана) и оставшимися [на западном берегу] было один к десяти. И оставшиеся получили «десять участков» (т. е. соответствующую их числу долю) от надела, который причитался бы целому колену. [Т. е. если надел целого колена принять за одиннадцать долей, то родовые ветви колена Менаше, поселившиеся на западном берегу Иордана, получили десять из них («Бейт а-Яйн», Бемидбар, 32:33/8/).]

И, возможно, два этих рода – Махира и Гилада, которые были сравнительно малочисленными, пожелали отделиться от всего колена именно для того, чтобы получить гораздо больший надел, чем полагался бы им в соответствии с их численностью. [И они претендовали на такой обширный надел,] потому что завоевали его своим мечом, как написано: «[Потомкам] Махира, первенца Менаше и отца Гилада, достался Гилад и Башан, так как они были отважными воинами» (Йеошуа, 17:1). И поэтому названо количество «участков», отданных этому колену, но в отношении других колен об этом не говорится. [Ведь только колено Менаше не получило единый надел на одном из берегов Иордана («Бейт а-Яйн», Бемидбар, 32:33/12/).] Таким мне видится объяснение простого смысла этого отрывка Торы.

И в Торе вообще не упомянуто, как именно Моше разделил эту землю между двумя коленами – [Гада и Реувена], но просто указано, что Моше отдал им и половине колена Менаше земли, завоеванные у двух царей. А в книге Дварим объяснено, что Моше дал половине колена Менаше особый надел – «всю область Аргов с Башаном» (Дварим, 3:13). Но как происходил раздел земли между двумя коленами [Гада и Реувена], в Торе не повествуется, как не повествуется о разделе земли [Кнаан] между остальными коленами.

Однако в Книге Йеошуа ясно указывается, что именно Моше разделил для них землю, как написано: «И дал Моше колену сынов Реувена по их родам – пределом их стал Ароэр, который на берегу потока Арнон...» (Йеошуа, 13:15-16). И далее сказано: «Затем наделил Моше колено Гада, сынов Гада по их родам – и был пределом их Язэр и все города Гилада...» (там же, 13:24-25). И, наконец, написано: «И дал Моше [надел] половине колена Менаше, и был у половины колена Менаше по их родам рубеж от Маханаима, весь Башан...и т. д.» (там же, 13:29-30).

Названия построенных городов

«А сыны Реувена построили Хешбон, и Эль-Але, и Кирьятаим, и Нево, и Бааль-Меон, и Сивму, изменив их имена» (Бемидбар, 32:43-38).

...Как правило, завоеванные города называются в Торе новым именем, как написано: «И выступили сыны Дана, и воевали против Лешема, ...и завладели им, и поселились в нем, и назвали Лешем Даном – по имени своего предка Дана» (Йеошуа, 19:47). И еще написано: «А Яир, сын Менаше, пошел и завоевал их селения, и назвал их – Селения Яира» (Бемидбар, 32:41), а также: «И Новах пошел и завоевал Кнат с его пригородами, и назвал его Новах, по своему имени» (там же, 32:42). И упоминается всякое изменение названия: «Название же Хеврона прежде было Кирьят-Арба» (Йеошуа, 14:15), а также: «Название Двира прежде было Кирьят-Сефер» (там же, 15:15).

И мне кажется, что так эти города назывались [еще] в руках Моава, а Сихон захватил их, победив прежнего царя Моава, как написано: «Погиб Хешбон и Дивон...» (Бемидбар, 21:30). И так же можно заключить из слов судьи Ифтах, как сказано: «Израиль живет уже триста лет в Хешбоне и окрестных городах, в Ароре (עֲרֹרָה) и окрестных городах, и во всех городах, которые близ Арнона» (Шофтим, 11:26) – ведь имеется в виду **Ароэр** (עֲרֹרָה), который [сыны Израиля] отвоевали у Сихона.

А после того, как ассирийский царь Тилгат-Пилнэсер изгнал колена Реувена и Гада, моавитяне возвратились на свою землю и в свои города. И в книге пророка Ирмияу рассказывается, что когда [вавилонский царь] Невухаднецар покорил Моав, он захватил у моавитян все эти города. Там упомянуты Хешбон и Эль-Але, Кирьятаим, Дивон и Нево, Язер, Ароэр, Бааль-Меон, который там назван именем Бейт-Меон, Бейт-Нимра, названная там Нимрим, а также Яэца – и все это города моавитян. И в книге пророка Йешаяу при описании покорения [ассирийским царем] Санхеривом земли Моава также названы имена большинства этих городов – ведь сначала были изгнаны потомки Реувена и Гада, а затем уже были завоеваны Амон и Моав.

[См. Диврей а-Ямим 1, 5:26. В Мидраше отмечается, что афористичный стих из книги Мишлей царя Шломо: «Надел, поспешно [захваченный] вначале, не благословится впоследствии» (Мишлей, 20:21) относится именно к коленам Гада и Реувена. В этом стихе существует некая «странность»: одно из ключевых его слов «поспешно» производится как מְבֹהָלָה (мевозлет), но написано מְבֹהָלָה (мевохелет) – т. е. вместо буквы ה (хэй) использована буква פ (хет), имеющая числовое значение восемь. И колено Реувена и Гада, а также часть колена Менаше были изгнаны на восемь лет раньше других колен Израиля («Мидраш Танхума», Матот, 7; «Бааль а-турим», Бемидбар, 32:1).]

И поэтому мне кажется, что слова «**изменив их имена**» относятся ко всем этим городам, поскольку эморейцы, завоевавшие их у моавитян, изменили их названия, а потомки Реувена и Гада, отстроив их, вернули им прежние имена. Ведь не написано: «Они дали имена городам, которые отстроили», но написано: «**Они назвали города, которые отстроили, их именами**» – т. е. они вернули этим городам прежние названия. И, возможно, они желали, чтобы города назывались своими, издревле известными именами.

[Знатоки каббалы указывают, что в названиях девяти моавитянских городов – «Атарот и Дивон, и Язэр, и Нимра, и Хешбон, и Эль-Але, и Свам, и Нево, и Беон» (Бемидбар, 32:3) – закодированы сокровенные тайны, связанные с Сотворением мира. Название каждого из этих городов соответствует одному из девяти речений, которыми была создана Вселенная, – ведь в повествовании Торы о Сотворении мира девять раз повторено: «И сказал Б-г» (см. Берешит, 1:3, 6, 9, 11, 14, 20, 24, 26 и 29). Вместе с тем,

название каждого из девяти городов связано с одной из девяти сефирот (кроме высшей сефиры Кетер): например, Язер соответствует сефире Од (Великолепие), Нимра – сефире Нецах (Вечность), Нево – Бина (Понимание), а Беон – Хахма (Мудрость). Ведь вся Тора – это единое целое, и в ней нет никакого различия по уровню святости между десятью заповедями, прозвучавшими с горы Синай, и между именами потомков Эсава или названиями моавитянских городов, которые на первый взгляд могут показаться малозначащими и излишними, – но все эти речения проистекают из единого святого Источника (р. Бхайе на Бемидбар, 32:3).]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

О серьезности клятв

Рав Авраам Куперман

В недельной главе Матот сказано, что если человек поклялся, он обязан выполнить свою клятву.

Существует очень строгий запрет, а именно – ложные и напрасные клятвы. Ложные клятвы встречаются редко, а вот подобные напрасным, к сожалению, очень часто. Например, человек говорит: «Клянусь, что купил эту машину за три тысячи шекелей». Поскольку не существует никакой практической разницы, правда это или нет, такая клятва подобна напрасной.

Многие люди говорят «я клянусь» по поводу и без повода (а когда им говорят: «Зачем ты поклялся?», они отвечают: «Я клянусь, что не клялся...»). Очень важно удалить это слово из лексикона и пользоваться оборотами наподобие «я уверяю».

В своем сборнике законов «Мишне Тора» Рамбам пишет, что во время Храма козел отпущения искупал все легкие прегрешения даже если человек не раскаялся в их совершении, а тяжелые – только если раскаялся. Легкие – это запреты, за которые нет наказания *карет*. Однако напрасная клятва является единственным нарушением, которое, даже несмотря на то, что за него нет наказания *карет*, считается тяжелым, поскольку о ней написано: «Ибо не простит Г-сподь того, кто произносит Имя Его попусту»

(Шмот, 20:6)! Поэтому напрасная клятва не искупается козлом отпущения без раскаяния.

Что такое клятва? Когда человек клянется, тем самым он говорит: «Так же, как Г-сподь является однозначной истиной, так и то, что я говорю – истина». И даже если он не упоминает открытым текстом Имя Б-га, поскольку он сказал «я клянусь», это равносильно фразе: «Я клянусь Б-гом»!

Рамбам считает, что существует повелительная заповедь клясться об истине (когда человеку предъявляют претензии в суде, и он знает, что не совершал того зла, которое ему приписывают). А по мнению других законоучителей, это лишь позволено, но не заповедано.

Мой святой тесть рав Ицхак Зильбер, благословенна память праведника, всегда приводил то, что написано в сборнике «Мидраш Раба» на нашу недельную главу. Там сказано, что даже от правдивой клятвы нужно бежать, как от огня. Приведем здесь этот мидраш («Бемидбар Раба», Матот, 22):

«И говорил Моше главам колен сынов Израиля, говоря: вот что повелел Г-сподь: Если кто даст обет Г-споду...» (Бемидбар, 30:2-3) – это то, что написано (Ирмияу, 4:2): «И если в правде, справедливости и в деле благом будешь клясться: "[как] жив Г-сподь"...». Сказал Святой, благословен, Он,

евреям: «Не думайте, что вам разрешено клясться Моим Именем даже о правде. Не можешь ты клясться моим именем, если только у тебя не будет всех этих качеств: "Г-спода, Б-га твоего, бойся" (Дварим, 6:13), – чтобы был ты, как те, кто называются боящимися Б-га – Авраам, Иов и Йосеф. Авраам, как написано: "...ибо узнал Я, что боишься ты Б-га..." (Берешит, 22:12). Иов, как написано: "...человек непорочный, справедливый и Б-гобоязненный..." (Иов, 1:1). Йосеф, как написано: "Б-га я боюсь" (Берешит, 42:18). Это [то, что касается заповеди] "Г-спода, Б-га твоего, бойся". – "...И ему служи" (Дварим, 6:13) – если ты освобождаешь себя для Торы и для занятия заповедями, и нет у тебя другой службы, то об этом сказано: "И ему служи". – "...И к нему прилепись" (Дварим, 10:20), – но разве человек может прикрепиться к Шехине? А ведь уже написано (Дварим, 4:24): "Ибо

Господь, Б-г твой, – огонь пожирающий Он". Но это означает, что каждый, кто выдает свою дочь замуж за ученика, который читает [Танах] и учит [Устную Тору], а сам занимается торговлей и подерживает его своим имуществом, о таком сказано: "И к нему прилепись". Если в тебе есть все эти качества, ты можешь клясться, если же нет – ты не можешь клясться». Так, у царя Яная было две тысячи городов, и все они были разрушены за правдивые клятвы. Каким образом? Например, человек говорит своему товарищу: «Клянусь, что пойду и поем так и так в таком-то месте и попью так и так в таком-то месте», и они шли и выполняли свою клятву, и были разрушены. Если те, кто клянутся правдиво, так [наказаны], то те, кто клянутся ложно, – тем более.

Подготовил рав Э. Швальб

Клятва, которая помогает исполнять заповеди

Рав Йосеф Хаим из Багдада (Бен Иш Хай)

«Человек, который даст обет Б-гу или поклянется, приняв на себя какой-либо запрет, не может нарушить свое слово, все, что вышло из его уст, пусть выполнит» (Бемидбар, 30:3).

Талмуд (Недарим, 8а) говорит: «Откуда выводится закон, что можно поклясться исполнить заповедь [и эта клятва будет действительна]? Из написанного (Теилим, 119:106): "Я поклялся – и исполню, чтобы исполнить Твои справедливые законы"». Далее Талмуд объясняет, что эта клятва призвана не обязать человека выполнить заповедь – он и без того обязан делать все сказанное в Торе – а подстегнуть его в ее исполнении. Дурному началу будет труднее заставить его нарушить и заповедь, и клятву. Надо осмыслить, как же это поможет? Если человек страшится Небес, ему не нужны еще стимулы, а если его Б-гобоязненность – неполноценна, какой толк в еще одном запрете?

Но надо помнить, что дурное начало названо «старым [многоопытным и хитрым] царем, мастером оболванивания». Когда ему «попадает» Б-гобоязненный еврей, оно не пытается подбить его на прямое нарушение воли Творца – это не поможет. Дурное начало старается убедить человека, что тут вовсе нет запрета, наоборот. Например: воровать нельзя, но у такого-то, известного грешника, просто *мицва* «забрать» деньги, – иначе он все пустит на свои грехи! Не надо далеко ходить за примерами, «сердце знает беды своей души» (Мишлей, 14:10), и мы не станем вдаваться в подробности.

Против таких уловок поможет человеку клятва, о которой говорит Талмуд. Так он ответит своему дурному началу: «Будь по-твоему! Тора это, возможно, и не запрещает. Но я поклялся, и я сам себе запретил подобные поступки!» Ведь в результате клятвы разрешенное действие становится запрещенным, – и так, с Б-жьей помощью, будут отвергнуты все аргументы искушителя.

К такому способу «самозащиты» прибег Боаз, когда к нему ночью пришла Рут. Написано (Рут, 3:8), что он сначала «испугался и обхватил себя руками, и вот: женщина лежит у него в ногах», и далее (3:13): «Как жив Б-г [одна из формулировок клятвы]: спи до утра». [Дополнение р. Игалья Полищука. До постановления царя Давида не было запрета на уединение с незапрещенной женщиной.] Дурное начало нашептывало Боазу: она *гийорет* [принявшая иудаизм], из царской семьи, если оттолкнуть ее, она может оскорбиться и вернуться к прежней жизни и идолопоклонству. Но Боаз взял и поклялся, что ничего не станет предпринимать до утра, и таким образом сдержал свои порывы.

В свете изложенного слова недельной главы Матот читаются превосходно: «Человек, который даст обет Б-гу или поклянется, приняв на себя какой-либо запрет». А если спросишь, какой смысл так делать, отвечает стих, что таким способом ты «не можешь нарушить свое слово», потому что «все сказанное тобой исполнишь».

Перевод – рав Ш. Скаржинский

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«МАСЕЙ»

Комментарии Рамбана

«Община, вершащая правосудие»

«Во всех местах вашего проживания» (Бемидбар, 35:29).

Из этих слов следует, что суд мудрецов действует за пределами Земли Израиля до тех пор, пока действует на Земле Израиля. Так комментирует Раши.

И действительно, после разрушения Храма он (т. е. Санедрин) не действует ни на Земле Израиля, ни вне ее, как и объясняют наши наставники в главе «Арба митот бейт-дин»: «И приди к кознам, левитам и к судье, который будет в те дни...» (Дварим, 17:9) – в период, когда есть коэн [служащий у жертвенника], есть и суд мудрецов, а когда нет коэна – нет и суда». И так же учим в «Мехильте»: «Откуда [известно], что смертная казнь существует только в период Храма? Из того, что сказано: «Если кто-то злонамеренно умертвит ближнего своего, [действуя] коварно, то и от жертвенника Моего заберешь его на смерть» (Шмот, 21:14) – если существует жертвенник, то приговаривают к смертной казни, а если не существует – нет».

[См. «Мехильта де-Рашиби», Шмот, 21:14; см. также Рамбам, «Сефер а-мицвот», Шореш 14 (русск. перевод «Книга заповедей», Принцип четырнадцатый, с. 38). А в законодательном своде «Мишне Тора» определено: «Дела, предусматривающие смертный приговор, рассматривают только в период Храма, когда Великий Суд мудрецов (т. е. Санедрин а-Гадоль, состоящий из 71 судьи) заседает в одной из палат Храма, как сказано: «А человек, который поступит злонамеренно, не слушаясь коэна, который поставлен, чтобы служить там Б-гу, ... или судьи, – умереть должен тот человек» (Дварим, 17:12). И из устной традиции учим: в период, когда есть коэн, служащий у жертвенника, приговаривают к смертной казни – но только если Великий Суд находится на своем месте (в Храме)» (Рамбам, «Санедрин», 14:11). И пока Великий Санедрин пребывает в Храме, малые Санедрины, состоящие из 23 судей, имеют право рассматривать дела, предполагающие смертный приговор, – и в Земле Израиля, и за границей (там же, 14:14).]

Но я не нашел, чтобы относительно какой-либо заповеди, выполняемой только в период Храма, было бы написано «**для ваших потомков во всех местах вашего проживания**» – ведь эти слова указывают и на период изгнания, [когда народ

находится] вне Земли Израиля. И так сказано, например, относительно праздника Шавуот и запрета употреблять в пищу зерно нового урожая [до принесения хлебной жертвы омер], чтобы подчеркнуть, что эти заповеди мы обязаны выполнять и вне Земли Израиля, в наше время – независимо от того, приносятся ли жертвы омер и дар от нового урожая. И так же написано в отношении запрета употреблять в пищу нутряной жир – вне зависимости от того, приносятся ли жертвоприношения на жертвеннике.

[Сказано (Ваикра, 23:21): «И провозглашайте в этот самый день (т. е. в праздник Шавуот): священное собрание будет у вас, никакой работы не делайте – это вечное установление во всех поселениях ваших для всех поколений ваших».

Там же (23:14) заповедано: «Ни хлеба, ни сушеных зерен, ни свежих колосьев не ешьте до того самого дня, пока не принесете этой жертвы Б-гу вашему – это вечное установление для всех поколений ваших, во всех поселениях ваших». Согласно этому закону Торы, запрещено есть хлеб от нового урожая, а также свежие зерна из колосьев и сушеные зерна до того, как в шестнадцатый день месяца нисан, во второй день праздника Песах, принесут в качестве хлебной жертвы омер (первый сноп, сжатый от нового урожая). Этот запрет, называемый в талмудической литературе «хадаш» («новый»), распространяется на пять основных видов злаков – пшеница, рожь, ячмень, овес и полба (Рамбам, «Маахалот асурот», 10:2; «Шулхан Арух», «Йорэ Деа», 293:1).

В период Храма в Иерусалиме зерно нового урожая можно было употреблять в пищу немедленно после принесения жертвы омер, а по всей Земле Израиля – после «хацот а-йом» (середины светлого времени суток – во второй день Песаха). После разрушения Храма этот запрет соблюдали в Земле Израиля до завершения дня шестнадцатого нисана, а в диаспоре, где Йом-тов Песаха празднуют в течение двух дней, – до исхода семнадцатого нисана (Рамбам, «Маахалот Асурот», 10:2; «Шулхан Арух», «Йорэ Деа», 293:1). Ведь из того, что сказано: «это вечное установление для всех поколений ваших, во всех поселениях ваших», делается вывод, что это «установление» относится и к «поселениям» в диаспоре (Кидушин, 37а, Раши; «Шулхан Арух», «Йорэ Деа», 293:2).

Согласно мнению, приведенному в кодексе «Шулхан Арух», запрет «хадаш» имеет силу и в отношении урожая, выросшего на полях неевреев, однако есть законоучители – в том числе автор книги «Байт Хадаш» (Бах), полагающие, что запрет распространяется только на урожай с полей, принадлежащих евреям («Шулхан Арух», «Йорэ Деа», 293:2, Таз, «Беур Агро», 2). Составитель кодекса «Кицур Шулхан Арух» отмечает, что, «хотя в трудных ситуациях многие полагаются на мнение Баха, тем не менее, «на того, кто устраивает в этом вопросе, придет благословение Небес» (172:3).]

И, возможно, повеление «**И будет это вам законом правосудия**» относится к суду мудрецов, постоянно упоминаемому в этой главе Торы, как написано: «...предстанет на суд перед общиной» (Бемидбар, 35:12), и «рассудит община» (там же, 35:24). И имеет в виду, что во всех поколениях, и даже после разрушения Храма, у нас должна быть «община», вершащая правосудие в делах, связанных со штрафами, хищениями, драками и со всеми имущественными законами, а также с проступками, за которые приговаривают к сорока ударам плетью.

«И не будет переходить надел от одного колена к другому»

Это повеление было направлено лишь на то, чтобы исправить ситуацию в поколении, [которое войдет в Землю Израиля]. Ведь если бы среди народа Израиля оказались женщины, вышедшие замуж за мужчин из других колен, то в случае смерти отца и братьев, не оставивших сыновей, эти женщины унаследовали бы семейный надел, который затем неминуемо перешел бы **от колена к колену** – и это было бы уже невозможно исправить. Однако Тора не запретила, чтобы этим женщинам наследовал их сын или муж, чтобы не нарушать уже установленные законы наследования.

И здесь, в Торе, не принимаются во внимание случаи, которые могут произойти в будущем [ведь написано: «**И всякая дочь, наследующая надел в коленах сынов Израиля, должна стать женой одному из семейства колена своего отца**» – имеется в виду дочь, которая уже является «наследницей», а не станет ею в будущем («Бейт а-Яйн», Бемидбар, 36:7-9 /5/)], – и девушкам, не являющимся наследницами надела, разрешено выходить замуж за юношей из любых колен, несмотря на то, что в будущем они могут стать наследницами: ведь возможно, что их братья умрут при жизни отца, и надел

отца или других родственников перейдет к дочери. А согласно мнению наших наставников, утверждавших, что «это повеление имело отношение только к тому поколению», можно предположить, что во всем том поколении, входящем в страну Кнаан, не было других женщин, наследующих надел, кроме дочерей Цлофхада – ведь никто, кроме них, не общался [к Моше с подобным вопросом].

И вот, Тора повелевает, что если, начиная с того дня и до раздела Земли Израиля между коленами, умрет мужчина, надел которого наследует его дочь, ей запрещено выходить замуж за мужчину из другого колена – чтобы в момент раздела земли тот человек не получил участок от другого колена. Ведь особенно важно было, чтобы колена не смешивались между собой именно в период раздела [так как каждый должен получить участок земли, предназначенный Всевышним именно для него], а затем уже границы каждого колена будут известны – и смешение не будет такой уж проблемой. А поскольку срок раздела не был известен [сынам Израиля], это повеление обращено [как бы] и к будущим поколениям – но Творцу, «в чьей руке находятся души всего живого», известно будущее. [И Ему было известно, что даже если какая-либо девушка выйдет замуж за юношу из другого колена, ее отец и братья не умрут до раздела земли, и она не станет наследницей («Бейт а-Яйн», Бемидбар, 36:7-9 /10/)]. В Талмуде указывается, что запрет братью жену из другого колена был отменен сразу же, как только завершилось поколение завоевавших Землю Израиля (Бава Батра, 121а, Раши).]

Редакция «Беерот Ицхак»
выражает глубокую признательность
переводчику раву Александру Кацу,
редактору раву Цви Патласу
и издательству «Пардес»
за право пользоваться их переводом
комментария Рамбана на русский язык.

Земля Израиля приобретается страданиями

Рав Йосеф Хаим из Багдада

«**Вот переходы сыновей Израиля, которые вышли из земли Египетской**» (Бемидбар, 33:1).

Читающий недельную главу Масей, несомненно, будет удивлен количеством переходов, которые евреи проделали в пустыне: из Рамсеса в Суккот, из Суккот в Эйтам и т. д. Зачем Всевышний так обременял их?

Ответ на наш вопрос находится в Талмуде (Брахот, 5а): «Раби Шимон бар Йохай говорит: "Три хороших дара Всевышний дал народу Израиля, и все три приобретаются страданиями. И вот они: Тора, Земля Израиля и Будущий мир"». То есть, чтобы получить такой хороший подарок, как Землю Израиля, нужно пройти через страдания. И поэтому Всевышний велел евреям совершить столько переходов по пустыне – чтобы они удостоились обрести эту землю.

Но главное все-таки остается необъясненным: почему нельзя получить эти подарки без страданий? Почему Всевышний не хотел подарить все это просто по желанию Своего сердца и без всяких страданий?

Можно сказать, что эти испытания – некий экзамен для принимающего подарок: достоин ли он, в самом деле, получить его, или нет. Объясним: когда еврей учит Тору, можно предположить, что он учит, чтобы, действительно, исполнить волю Всевышнего, но можно подумать также, что его цель – повысить свой уровень знаний, ведь Тора, как известно, вершина всех мудростей. Как же узнать, что движет этим человеком? Для этого нужны испытания – усложняющие учебу трудности и провалы, с которыми сталкивается изучающий Тору. Если тогда он бросит изучение, это будет знаком, что главной его целью были личные интересы. Если же продолжит держаться за Древо Жизни – Тору – изо всех сил и не удалится от него, это докажет, что он учился в силу желания исполнить повеление Создателя мира, и поэтому продолжает учебу, несмотря на страдания.

То же самое можно сказать и по поводу Земли Израиля и Будущего мира. Когда наш народ пришел, чтобы унаследовать землю, можно было бы подозревать их в желании «наслаждаться ее плодами и насыщаться от ее щедрот», вместо того, чтобы

стремиться достигнуть истинной цели проживания здесь – исполнения заповедей, связанных с Землей Израиля, таких как *трумот* и *маасрот*, *швиит* и т. д. И поэтому они должны были пройти через испытания – тяжелая дорога, многочисленные переходы с места на место. Таким образом, они прошли проверку, остались ли их сердца привязанными ко Всевышнему, захотят ли они все еще войти в Землю Израиля. Если же нет, станет понятным, что их целью было лишь наслаждение плодами, а ради этого человек не согласится терпеть страдания.

И так же можно сказать про Будущий мир. Если человек исполняет все заповеди Торы, но в своем служении он похож на слугу, который ожидает получить в конце награду, то он не служит во имя Небес. Такой человек трудится над исполнением заповедей, чтобы заслужить в Будущем мире хорошую награду. И в этом Всевышний также проверяет человека испытаниями: если он по-настоящему преданный слуга Его, то знает, что от Творца исходит только добро, и все происходящее – лишь для его пользы. Поэтому он принимает страдания с радостью. Если же целью его служения было лишь увеличить свою долю в Будущем мире, испытания ненавистны ему, он «пинает их», доказывая этим, что служил Всевышнему лишь за награду.

Перевод – З. Скаржинская

Святость Земли Израиля

Афтара недельной главы Масей

Рав Нахум Шатхин

В афтаре недельной главы Масей читается отрывок из книги пророка Ирмияу (2:4-28).

«И привел Я вас в землю плодородную, чтобы ели [вы] плоды ее и блага ее; а вы пришли и осквернили землю Мою, и сделали удел Мой скверною» (Ирмияу, 2:7).

В этом стихе пророк Ирмияу говорит о Святой Земле, которая дает тем, кто на ней живет, плоды и блага. Принятый текст благословения «Ме-эйн Шалаш» (сжато передающий содержание трех первых «Благословений после еды») содержит подобные слова: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш Владыка вселенной, за... урожай полей, и за землю прекрасную, добрую и обширную, которую Тебе угодно было дать отцам нашим в наследие, чтобы они питались плодами ее, насыщались ее благами... **И будем есть плоды ее и насыщаться благом.**»

В кодексе «Тур» («Орах Хаим», §208) разошлись мнения мудрецов по поводу этих слов. По мнению автора «Сефер Мицвот а-Гадоль» не нужно вставлять эти слова (выделенные выше) в текст благословения. Ведь святость Земли Израиля не заключается только в том, что она изобилует различными материальными благами. Прежде всего, мы должны желать жить в Земле Израиля из-за того, что многие заповеди можно исполнить, только проживая или находясь здесь. Разве правильно любить и желать жить в Святой Земле лишь за то, что она порождает хорошие плоды?

Вопрос уместен, однако это – принятый текст благословения «Меэйн Шалаш», и автор «Бейт Йосеф» поясняет, что главное – это не поедание плодов Земли Израиля, а благословение после их употребления. Ведь в тексте мы произносим: «... и будем мы питаться плодами [земли нашей] и насыщаться ее благом, **и будем мы благословлять Тебя** за нее, пребывая в святости и чистоте». То есть, плоды Земли Израиля являются лишь материальным объектом, посредством которого мы можем благословить Творца.

В спор вмешивается и Бах (автор книги «Байт Хадаш»), приводя свои доводы правильности произнесения вышеуказанных слов. Правда, его пояснение отличается от пояснений других комментаторов. Говорит Бах, что Святой Земле нашего мира соответствует Небесная Святая Земля.

Святость нашей земли обусловлена снисхождением на нее духовного благословения и материального изобилия из Высших миров, и прежде всего – с Небесной Святой Земли. Святость спускается сверху вниз, и *Шехина* наполняет собой землю. А когда *Шехина* пребывает в земле, то она возвращает плоды, наполненные этой святостью. Об этом говорится в стихе: «И не оскверняй земли, на которой вы живете, в которой Я обитаю; ибо Я, Г-сподь, обитаю среди сынов Израиля» (Бемидбар, 35:34). Из стиха следует, что если евреи будут осквернять грехами Святую Землю, то эта нечистота изгонит из нее *Шехину* Всевышнего. Тогда земля будет возвращать плоды, наполненные скверной, а евреи, поедая их, собственноручно будут изгонять из своей среды *Шехину*. А ведь до этого каждый еврей представлял собой маленький Храм, в котором пребывала *Шехина* Всевышнего. Поэтому эти слова – правильное установление мудрецов, которые внесли слова о

плодах в текст благословения. Ведь это – один из способов духовного роста и улучшения.

Говорится в мидраше «Берешит Раба» (19:18): «Сказал раби Абау от имени раби Ханины: о чем говорит пророк Ошеа в стихе: "А они, как Адам, преступили завет и там изменили Мне"? Всевышний ввел первого человека в Райский сад и приказал ему беречь и обрабатывать ту землю. А когда Адам согрешил, Творец осудил его на изгнание и на ссылку. Изгнание – это изгнание тела самого человека, а ссылка – это изгнание души. И как Всевышний ввел Адама в Райский сад, так и народ Свой Он ввел в Землю Израиля. И подобно тому, как Адам был изгнан за то, что осквернил Ган Эден, так и народ Израиля был изгнан, за то, что осквернил Святую Землю».

Наша миссия – исправить причины изгнания в каждом из нас, чтобы удостоиться возвращения на Святую Землю, восстановления Храма и водворения *Шехины* на ее истинное место.

Изменяющий свой жребий преступает 10 речений

Рав Йосеф Хаим из Багдада (Бен Иш Хай)

«И сказали они: господину нашему повелел Г-сподь дать землю в наследие по жребию сынам Израиля» (Бемидбар, 36:2).

Тора рассказывает здесь о том, как главы семейств колена Менаше пришли с вопросом к Моше: с одной стороны, Всевышний велел разделить наследный удел в Земле между коленами Израиля так, что запрещено любому колону покушаться на границы другого колена; с другой стороны, Всевышний велел дать часть надела колена Менаше дочерям Цлофхада. Теперь, если дочери Цлофхада выйдут замуж за выходцев из других колен, их наделы перейдут к их мужьям и будут отделены от удела колена Менаше в пользу других колен.

Если вчитаться в язык стиха, станет видно, что в нем использованы «лишние» слова. Например, когда главы семейств Менаше обращаются к Моше, они говорят: «господину нашему повелел Г-сподь дать землю в наследие **по жребию** сынам Израиля». Зачем уточнять, что земля была дана по жребию, а не иным образом? И в продолжении своих слов они снова упоминают: «и убавится их надел из наследия наших отцов...», и из надела, нашего **по жребию**, убавится» (Бемидбар, 36:3). И здесь кажется лишним упоминание жребия, им следовало сказать лишь «из наследия нашего убавится». Да и весь этот кусок стиха можно было бы упустить, ведь они уже сказали «убавится их надел из наследия наших отцов», зачем говорить еще «из надела, нашего **по жребию**, убавится»?

Прежде чем ответить на вопрос, обратимся к книге «Диврей Гаоним» (правило 20). Там приводится вопрос о двух братьях, которые договорились разделить унаследованное от отца имущество посредством жребия. И когда один из них хотел оспорить проделанный таким образом дележ, то написали: нельзя никому изменить выпавший жребий, потому что жребий происходит по воле Небес, как сказано: "По жребию будут выделены уделы каждому" (Бемидбар, 26:56), а преступающий свой жребий (подобен тому, кто) преступает 10 речений». И так же разъяснил автор «Ховат Яир», что жребий делается под Высшим наблюдением, и совершенно невозможно, чтобы произошла какая-либо ошибка в разделении, сделанном с Его помощью.

И теперь мы сможем понять всю глубину сказанного главами семейств Менаше, и то, зачем они вставляли «лишние» слова. Во-первых, они утверждали, что земля их по праву наследного удела, и они не хотят ее терять, поэтому дочерям Цлофхада нельзя выходить замуж за представителей других колен, потому что тогда «убавится от наследия наших отцов». Кроме того, они усилили свое утверждение тем, что существует строгий запрет изменять установленное посредством жребия, ведь Г-сподь велел Моше «дать землю в наследие по жребию сынам Израиля». Если перейдет надел в другое колono, это как бы изменяет жребий, что само по себе – нарушение, которое по своей серьезности похоже на оспаривание 10 речений. И поэтому главы семейств подчеркивают, что «из надела, нашего **по жребию**, убавится», то есть наш надел, который мы получили по жребию, может убавиться, и это нужно предотвратить.

Перевод – З. Скаржинская

Трактат Брахот

Глава третья. Мишна первая

Для возвышения души

Анатолия бен Михаила, Ханы бат Лейб, Александра бен Наума

Предисловие

Эта глава рассматривает различные ситуации, в которых нет обязанности произносить «Шма».

Первая часть данной мишны говорит, что человека, у которого умер один из близких родственников, перечисленных Торой, мудрецы освободили от выполнения многих повелительных заповедей, так как на него возложена обязанность заниматься похоронами.

Есть несколько стихов Торы, которые говорят о заповеди хоронить мертвых. Написано (Ваикра, 21:1-2): «И сказал Г-сподь Моше: объяви коаним, сыновьям Аарона, и скажи им: да не осквернится умершим из народа своего, только ближайшим родственником своим: матерью своей и отцом своим, сыном своим и дочерью своей, и братом своим, и сестрою своей, девственницей, близкой к нему, не бывшей замужем, следует ему оскверниться». То есть, хоть Тора и запрещает коэну принимать нечистоту мертвого тела, в данном случае делается исключение: если у коэна умер один из близких родственников, тот обязан стать нечистым и похоронить его¹.

Праотец Яков сказал своему сыну Йосефу (Берешит, 47:30): «Унесите меня из Египта». Из этого выводится особая заповедь нести тело покойного к могиле. Комментаторы пишут, что предпочтительно именно нести тело вручную, а не везти его на телеге или на машине².

Написано также (Ваикра, 19:18): «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Из этого комментаторы делают вывод, что есть заповедь помогать тем,

кто занят погребением, провожать покойного во время похорон и нести его к могиле. Вторая часть данной мишны говорит о людях, которые участвуют в похоронах человека, который не является их родственником. Они помогают нести тело или просто провожают его³.

¹ Кроме того, написано (Дварим, 21:23): «Не дай трупу его ночевать на дереве, а погреби его в тот же день». Из этого выводится обязанность хоронить любого еврея, похоронами которого некому заняться (труп входит в категорию *ממ מצוה*). И это величайшая *миצה*, выполнение которой во многих ситуациях имеет приоритет перед выполнением других заповедей, а в некоторых случаях Тора даже требует нарушить то, что в обычной ситуации запрещено, чтобы выполнить эту заповедь. Написано, что даже первосвященник, который принял на себя *назирут*, должен похоронить мертвое тело, если нет никого другого, кто мог бы это сделать вместо него. Нам неизвестны все причины, по которым Тора придает этому повелению особую значимость, но некоторые из них названы нашими мудрецами. Талмуд пишет, что непогребенное мертвое тело – это великий позор для души покойного (*הרי כתוב במגילה דף ג ע"ב ובברכות ובנזיר וכו' דהוי משום*) (כבוד הבריות). Книга «Зоар» утверждает, что душа не может перевоплотиться в другом теле, пока предыдущее тело не истлело. Кроме того, душа усопшего не может полностью отделиться от тела, пока оно не подвергнется разложению в почве (*צ"ל"ח ברכות דף י"ה ע"ב*).

² В земле Израиля также стараются по возможности выполнить обычай нести тело на специальных носилках.

³ כל ההסבר לפי גשר החיים (טוקטשינסקי) ח' ב פי יב אות ג, ע' גם ברכת אבות (רוקובסקי) ס' יז שמחשבן שיטות הקדמונים בענין חיוב הקבורה

Тот, перед кем находится его умерший, освобожден от обязанности произносить «Шма» (и молиться) и накладывать *тфилин*.

Несущие носилки, и те, кто их заменяет, и те, кто заменяет заменяющих, те, кто идет перед носилками

и за носилками, те, в ком нуждаются носилки, освобождены от этих заповедей. А те, в ком носилки не нуждаются, обязаны выполнять эти заповеди. И те, и другие освобождены от обязанности молиться.

מִי שְׁמֵתוֹ מוּטָל לְפָנָיו, פְּטוּר מִקְרִיאַת שְׁמַע, (וּמִן הַתְּפִלָּה) וּמִן הַתְּפִלִּין.

נוֹשְׂאֵי הַמָּטָה וְחַלּוּפֵיהֶן וְחַלּוּפֵי חַלּוּפֵיהֶן, אֶת שְׁלֹפְנֵי הַמָּטָה וְאֶת שְׁלֹאֲחֵר הַמָּטָה: אֶת שְׁלֹמָטָה צָרָף בָּהֶן – פְּטוּרִין, וְאֶת שְׂאִין לְמָטָה צָרָף בָּהֶן – חַיְבִין. אֵלּוּ וְאֵלּוּ פְּטוּרִין מִן הַתְּפִלָּה:

Коментарий рава Овадьи из Бартенуры

Тот, перед кем находится его умерший – [то есть тот], на кого возложена обязанность похоронить одного из родственников, по которым он обязан скорбеть.

Освобожден от обязанности **произносить «Шма»**, так как озабочен выполнением заповеди.

И те, кто их заменяет – ибо обычный порядок вещей таков, что [несущие носилки с телом] меняются, так как все хотят удостоиться участвовать в исполнении заповеди.

Те, кто идет перед носилками. Те, кто готовы принять носилки, когда их донесут до них.

И за носилками. То есть все люди, которые необходимы для несения носилок, находишь они перед носилками, или за ними, освобождены [от выполнения заповедей]. А те, в которых нет необходимости для несения носилок, например, те, что пришли, только чтобы проводить мертвого из уважения к нему, обязаны [выполнять заповеди].

И те, и другие освобождены от обязанности **молиться**, так как молитва не является заповедью Торы, в отличие от произнесения «Шма». Другие мудрецы [объясняют это иначе]: так как для молитвы требуется высокий уровень концентрации [и даже те, кто просто пришли проводить покойного, не смогут достичь его находясь на похоронах].

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Освобожден от обязанности... накладывать тфилин. Мишна перечислила *тфилин* в числе других заповедей, от которых **освобождены** родственники покойного, но в действительности, тому, у кого умер близкий родственник, **запрещено** накладывать *тфилин*. Талмуд (Сукка, 256) выводит это из стихов (Йехезкель, 24:16-17): «Сын человеческий, вот Я забираю у тебя усладу глаз твоих мором, и не оплакивай, и не рыдай, и да не прольется слеза твоя. От стенаний удержишься, по умершим траур не совершай, головной убор свой повяжи на себя...» Мудрецы утверждают, что под словом «головной убор свой» (תַּרְאֵם) подразумевается *тфилин*. В обычном случае скорбящему

запрещается накладывать *тфилин* в первый день траура. И только пророк Йехезкель по особому повелению Всевышнего должен был наложить *тфилин* даже в первый день скорби по своей жене.

Большинство комментаторов⁴ считает, что это запрет мудрецов, и он распространяется на первый день траура, даже если усопшего не похоронили в день его смерти⁵. Этим запрет на наложение *тфилин* отличается от освобождения от выполнения других заповедей: после того, как закрывают могилу, к родственникам покойного возвращается обязанность выполнять все заповеди⁶. И только запрет на наложение *тфилин* продолжает действовать до следующего дня⁷.

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартануры

Тот, на кого возложена обязанность похоронить одного из родственников, по которым он обязан скорбеть – то есть слова «**тот, перед кем находится его умерший**» не следует понимать буквально. Мишна говорит, что покойный присутствует в мыслях и в воображении своих близких, поэтому написано, что «перед ними находится их умерший»⁸.

Любого человек, у которого умер один из близких родственников (перечисленных в предисловии к мишне), мудрецы называли *онен*⁹

⁴ ע' דברי סופרים (יברוב) ה' אבלות ריש ס' שפך, שזה דעת רוב הפוסקים המקובלת להלכה

⁵ В комментарии к гл. 2 мишне 6 уже было отмечено, что по мнению некоторых комментаторов, если покойного похоронили в день его смерти, на родственников распространяются законы траура (*авелут*) по закону Торы. Есть мнение, что запрет на наложение *тфилин* – это часть этого траура. Следуя этой точке зрения, тот, кто похоронил родственника не в день его смерти, а позже, после того, как окончились похороны, должен сразу же наложить *тфилин*. (Конечно, при условии, что похороны окончились в дневное время.) Но закон не соответствует этому мнению – в день похорон *тфилин* накладывать не следует.

⁶ חוץ ממצות עונה

⁷ Есть мнения, по которым это запрет продолжает действовать до восхода солнца следующего дня. Поэтому «Мишна Брура» (ט' ל' ס"ק י"ט) пишет, что желательно не накладывать *тфилин* до этого времени.

⁸ תוספות אנשי שם

⁹ Эти законы, установленные мудрецами, в значительной степени отличаются от законов Торы, относящихся к тому, у кого умер близкий родственник (см. гл. 2, мишна 6). Тем не менее, мудрецы заимствовали используемое Торой понятие «*онен*».

и освободили от выполнения повелительных заповедей, даже если физически тело умершего находится вдалеке от него. Мишна назвала именно произнесение «Шма», так как это важнейшая заповедь, связанная с принятием бремени Царства Небес¹⁰.

Рав Овадья приводит мнение Раши, по которому эта мишна продолжает тему, начатую в предыдущей главе¹¹. Молодожен освобожден от произнесения «Шма», так как его мысли заняты выполнением заповеди, и он не может сосредоточиться на словах «Шма». Так и *онен* «озабочен выполнением заповеди» и не может сосредоточиться на произнесении «Шма» и на молитве.

Но Талмуд Йерушалми приводит еще две точки зрения, объясняющие, почему *онен* освобожден от выполнения заповедей. По одному из мнений, мудрецы предавали погребению такое большое значение, что освободили родственников умершего от выполнения остальных заповедей с тем, чтобы они смогли полностью посвятить свои усилия погребению покойного и не отвлекались ни на что другое.

По другому мнению, занятие посторонними делами в то время, что тело еще не похоронено, является оскорблением по отношению к мертвому. Комментаторы объясняют, что человек, который занимается чем-либо, даже выполнением заповедей, пока его близкий еще не похоронен, тем самым показывает, что погребение родственника не важно для него.

Есть несколько ситуаций, при которых между этими мнениями есть практическая разница.

В случае, когда Тора или мудрецы возложили обязанность похоронить родственника на одного из близких в большей степени, чем на других, или если один из родственников полностью взял на себя все заботы о похоронах. Если близкие освобождены от выполнения заповедей из-за необходимости заниматься погребением, то в данном случае родственники, не занимающиеся похоронами, не освобождаются от выполнения заповедей. Если же причина освобождения – это почет усопшего, то все родственники освобождаются от выполнения повелительных заповедей в любом случае.

В случае, когда тот, на кого возложена обязанность хоронить, способен полноценно заниматься вопросами погребения, и при этом также выполнять другие заповеди. По первому мнению, такой человек имеет право выполнять повелительные заповеди, а по второму – не имеет.

Что касается практического закона, кодекс «Шулхан Арух» [ורר דעה ס' שמא סע' א, וע' דברי סופרים] [שמ"ס"ק כד, כה] пишет, что *онен* освобожден от выполнения повелительных заповедей в любом случае. И даже если обязанность погребения возложена не на него, и фактически у него нет необходимости заниматься похоронами, он не должен выполнять заповеди. И это относится даже к заповедям, которые не требуют затрат времени и сил. Поэтому *онен* не должен даже произносить благословения перед едой (о них пойдет речь в 6 главе).

На него возложена обязанность похоронить одного из родственников. Статус *онен* вступает в силу только при условии, что кто-то, не обязательно один из близких, действительно занят вопросом погребения этого родственника. Если же возможности выполнить эту заповедь нет, например, если родственник утонул в море, и его тело невозможно найти, или тело было захвачено разбойниками, и его не удастся у них выкупить, то близкие покойного не освобождаются от выполнения заповедей.

Освобожден от обязанности произносить «Шма», так как озабочен выполнением заповеди. Он также освобожден от большинства повелительных заповедей. Кроме этого, ему запрещается есть мясо и пить вино, так как, увлекшись едой, он может пренебречь захоронением своего родственника.

Одного из родственников, по которым он обязан скорбеть. Одного из семи близких родственников, ради захоронения которых *коэн* обязан стать нечистым: отец, мать, брат, сестра, сын, дочь, супруг или супруга.

¹⁰ תוי"ט

¹¹ Мишна 5

АКТУАЛЬНАЯ ДАТА

Законы траура

по разрушению Храма с рош ходеш Ав

Рав Лейб Нахман Злотник

С наступлением месяца Ав вступают в силу дополнительные законы, связанные со скорбью о разрушении Храма. Судебные тяжбы с неевреем, если это возможно, желательно перенести на время после девятого Ава («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 551:1; «Мишна Брура», там же, пункты 1 и 2).

Законы, относящиеся к вину и виноградному соку

В будние дни с первого по десятое Ава (до полудня) запрещено пить виноградный сок и вино в случае, когда их пьют исключительно ради удовольствия, а не во имя заповеди и не во время праздничных трапез. Данный запрет не распространяется на роженицу в течение тридцати дней после родов и на детей в возрасте до шести лет (примечания Рамо к «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 551:9; «Мишна Брура», там же, пункты 60 и 61; «Ор ле-Цион», 3:26, пункт 6). Блюдо, в которое, чтобы придать ему более изысканный вкус, подмешали вино, и вкус вина в нем не чувствуется, разрешено («Шевет а-Леви», 9:132; «Ашрей а-Иш», 69:32-33). Даже сильно разбавленные вино или сок запрещены, пока они сохраняют свой вкус. Спиртные напитки, которые изготовлены не из винограда, разрешены («Шаар а-Цион», 551:11). Уксус, приготовленный из вина, разрешен (примечания Рамо к «Шулхан Арух», там же).

Законы, относящиеся к мясу и мясным блюдам во время будничных трапез

С первого по десятое Ава (до полудня) ашкеназские евреи не употребляют в пищу мясо и мясные продукты. Для сефардов запрет есть мясо вступает в силу только в неделю, на которую приходится пост, хотя некоторые сефарды в качестве устрожения не едят мясо уже с новомесячья Ав («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 551:9; «Мишна Брура», там же, пункт 58; «Каф а-Хаим», там же, пункт 125). Соевые продукты, даже если они имеют вкус мяса и выглядят в точности, как мясные изделия, разрешены. Готовить в мясной посуде не возбраняется («Мишна Брура», там же, пункт 63). Некоторые раввины считают, что разрешено использовать мясо для того, чтобы сделать блюдо более изысканным, но при условии, что в нем не будет чувствоваться вкус мяса («Шевет а-Кеати», 4:151). Согласно некоторым мнениям, детям до возраста *бар/бат-мицвы* не запрещено есть мясо, кроме той недели, на которую выпало девятое Ава. Больному, даже если он болен легко, и роженице

в течение тридцати дней после родов мясо не запрещено. Кормящей матери, которая чувствует себя хорошо, не разрешено есть мясо, даже если она делает это исключительно для пользы ребенка (примечания Рамо к «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 551:9; «Мишна Брура», там же, пункты 60, 61, 64, 70; «Алихот Шломо», 14:28; «Ор ле-Цион», 3:26, пункт 6).

Хозяину мясного магазина или ресторана разрешено продолжать торговлю мясом и мясными продуктами, поскольку для праздничных трапез, для детей и для больных мясо разрешено. Причем продавец не обязан спрашивать, с какой целью покупают или заказывают у него мясо («Тшувот ве-Анагот», 2:257). Когда готовят мясные блюда на Шаббат или для других трапез, во время которых разрешено мясо, не возбраняется их пробовать для того, чтобы знать, достаточно ли в них соли и специй. Те, кто обычно в канун субботы пробует приготовленные для Шаббата блюда, в период с первого по десятое Ава должны сделать это как можно ближе к субботе («Ор ле-Цион», там же, пункт 4).

Разрешение есть мясо и пить вино на трапезах, связанных с исполнением заповедей

Во время трапез, которые устраивают во имя заповеди – в Шаббат, в честь обрезания, выкупа первенца, завершения трактата или *бар-мицвы*, – разрешено есть мясо и пить вино. Человеку, который принимает на себя субботу заранее, как это часто бывает в странах диаспоры, и устраивает первую трапезу еще до выхода звезд, разрешено на этой трапезе есть мясо и пить вино. На исходе субботы, пока человек не помолился Маарив, он может продолжать есть мясо и пить вино. Разрешение есть мясо и пить вино на трапезах, посвященных заповедям, распространяется только на тех, кто непосредственно причастен к заповеди, в честь которой устраивается трапеза, а также на тех друзей и родственников, которые пришли бы на эту трапезу и в периоды, когда не запрещено есть мясо и пить вино. Гостю, который не присутствовал на трапезе, запрещено есть мясо и пить вино, переданные ему с этой трапезы, даже если он причастен к событию, ради которого устраивалась трапеза (примечания Рамо к «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 551:10; «Мишна Брура», там же, пункты 72, 73, 76, 77; «Алихот Шломо», 14:8).

Во время трапезы, посвященной *бар-мицве*, мясо и вино разрешены только в том случае, если именно в этот день юноше исполняется тринадцать лет.

Тем, кто обычно во время трапезы Мелаве Малка (проводы Царицы-субботы), которую принято устраивать после завершения Шаббата, едят мясо и пьют вино, согласно некоторым мнениям, разрешено устроить и эту трапезу с мясом и вином также и в месяце Ав. На трапезе, посвященной завершению трактата, мясо и вино разрешены только при условии хорошего знания материала, в случае, когда завершение трактата пришлось на эти дни по стечению обстоятельств, а не было запланировано специально на эти девять дней, и только если этот человек всегда отмечает завершение трактата мясной трапезой. «Трапезой, посвященной завершению трактата» считается трапеза, которую устраивают по случаю завершения одного из трактатов Талмуда, одной из четырех частей «Шулхан Аруха», одного из шести разделов Мишны, какой-либо книги ТаНаХа, изученной хотя бы с одним из комментариев или одного из томов «Зоара» (примечания Рамо к «Шулхан Аруху», там же; «Мишна Брура» там же, пункты 73, 76, 77).

Если трапезу, посвященную исполнению заповеди, устраивают в неделю, на которую выпадает девятое Ава, мясо и вино разрешены только тем, кто непосредственно причастен к данной заповеди, и еще десяти приглашенным. Остальные гости могут участвовать в трапезе, но не есть мясо и не пить вино (примечания Рамо к «Шулхан Аруху», там же; «Мишна Брура», там же, пункты 71 и 77).

Хотя запрет пить вино не распространяется на случаи, когда его пьют ради исполнения заповеди, тем не менее, ашкеназские евреи виноградный сок, на который произносили Авдалу или благословение после обрезания, дают выпить мальчику, который уже понимает смысл благословений, но еще не настолько взрослый, чтобы скорбеть о разрушении Храма. Считается, что это возраст от шести до девяти лет. Если ребенка этого возраста нет, вино дают выпить мальчику, не достигшему тринадцати лет, а если нет и такого, то его пьет сам благословляющий («Мишна Брура», там же, пункты 69, 70; рав Й. Ш. Эльяшив, «Иса Йосеф», часть 3, стр. 170). У сефардов тот, кто благословляет, выпивает вино сам («Ор ле-Цион», 3:26, пункт 8). Ашкеназские евреи в эти дни скорби не произносят Зимун на вино. В сефардских общинах произносят Зимун на вино и после благословения выпивают вино, поскольку это — часть заповеди Зимун («Мишна Брура», там же, пункт 71; «Ор ле-Цион», там же).

Посадка деревьев и цветов

Посадка деревьев, цветов и других растений, осуществляемая для эстетического наслаждения и развлечения, как например, устройство парков, аллей, травянистых площадок, запрещена в этот период. Уже существующие парки, сады и аллеи разрешено обрабатывать и поливать. Посадка растений с целью заработка разрешена («Арух а-Шулхан», «Орах Хаим», 551:2; «Ревавот Эфраим», 1:374).

Покупка, съём, строительство и ремонт жилья

В девять дней траура без особой необходимости запрещено строить, расширять комнаты, красить, белить, клеить обои, покупать или снимать квартиру. Когда существует вероятность подорожания или других денежных потерь, если покупку, съём или ремонт квартиры не произвести срочно, а также в случае, когда ремонт не терпит отлагательства, все вышеперечисленные действия разрешены. По каждому конкретному вопросу желательно проконсультироваться у раввина («Мишна Брура», там же, пункт 13; «Ковец ми-Бейт а-Леви», «Бейн а-Мецарим», стр. 10, от имени рава Ш. Вознера).

Разрешено переехать со съемной квартиры в свою собственную («Алихот Шломо», 14:31). Не запрещено выбирать квартиру для съема или покупки, при условии, что съём или покупка будут оформлены уже после девятого Ава («Алихот Шломо», там же, примечание 71). Проектирование строений, даже если они предназначены исключительно для торжеств и развлечений, не запрещено (ковец «Даркей Ораа», страница 36, от имени рава А. Вайса). Строительство синагог, а, согласно некоторым мнениям, даже их ремонт, покраска и побелка разрешены («Мишна Брура», там же, пункт 12).

Производственная деятельность и покупки

В эти девять дней необходимо сократить производственную деятельность, посвящая заработку лишь то время, которое необходимо для достижения прожиточного минимума («Арух а-Шулхан», «Орах Хаим», 551:2). Принято без особой необходимости не мыть полы с новомесячья Ав и до полудня десятого Ава, кроме как в честь субботы («Алихот Шломо», 14:21).

В эти дни не покупают вещи, вызывающие особую радость, как например, обручальные кольца, золотые или серебряные украшения, предметы роскоши. Покупать простые предметы обихода не возбраняется. На вещи, необходимые в быту, даже если они достаточно дорогостоящие, как например, кондиционер, автомобиль, стиральная или сушильная машина и тому подобное, данный запрет не распространяется («Мишна Брура», там же, пункт 11).

В случае, когда не будет возможности купить определенный предмет, если не приобрести его сейчас, или он может вырасти в цене, разрешено его купить («Мишна Брура», там же). Приобретать вещи в девять дней скорби для того, чтобы потом не тратить на это время, запрещено, так как экономия времени не является достаточным основанием разрешить покупки в эти дни. Тем не менее, если человек в этот период траура находится в удаленном районе или городе, в котором он не собирается быть в ближайшее время, и вещь, в которой он

заинтересован, продается только там, разрешено ее приобрести («Бен Иш Хай», Дварим, пункт 2). В ситуациях, при которых разрешено совершать покупки, желательно, если существует такая возможность, договориться о том, чтобы их доставка произошла после девятого Ава. Если покупку все же доставили в эти девять дней, постфактум разрешено ее получить, но начать пользоваться ею следует после девятого Ава («Алихот Шломо», 14:22).

Предметы, которые не покупают в этот период, разрешено заказать до начала месяца Ав, даже если их изготовлением будут заниматься в первые девять дней Ава («Алихот Шломо», там же).

В отношении приобретения предметов, предназначенных для исполнения заповедей, как например, *тфилин*, книги по Торе, *талит*, не было принято ограничений. Поэтому тому, у кого нет *талита* с кошерными нитями *цицит*, разрешено купить нити *цицит* и повязать их на *талит*. Разрешено купить резиновую или матерчатую обувь для девятого Ава. Разрешено покупать и дарить подарки на *бар-мицву* и обрезание (примечания Рамо к «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 551:2; «Алихот Шломо», 14:26,28; «Игрот Моше», «Орах Хаим», 3:80).

Покупка, пошив и ремонт одежды

В эти дни запрещено покупать и шить новую одежду, а также перешивать старую. Это запрещено, даже если носить эту одежду планируют только после девятого Ава. Разрешено чинить одежду, которую прежде уже носили: пришить оторвавшуюся пуговицу, подшить, зашить, поставить заплатку. Разрешено приобрести ткань, чтобы после девятого Ава пошить из нее одежду («Шулхан Арух» с примечаниями Рамо, «Орах Хаим», 551:7; «Мишна Брура», там же, пункты 49, 51, 52, 53; «Алихот Шломо», 14:16; «Ор ле-Цион», 3:26, примечание 2).

Новая, праздничная и свежевывстиранная одежда

В ашкеназских общинах с начала месяца Ав, а в сефардских – в ту неделю, на которую приходится девятое Ава, в будние дни запрещено надевать новую, праздничную и свежевывстиранную одежду («Шулхан Арух» с примечаниями Рамо, «Орах Хаим», 551, пункты 1, 3, 6). Запрещено также пользоваться новыми или свежевывстиранными скатертями, полотенцами, постельным бельем («Мишна Брура», там же, пункт 33). В субботу разрешено надеть субботнюю, новую или свежевывстиранную одежду («Каф а-Хаим», 551:13; «Мишна Брура», там же, пункты 6 и 32). Глажка в эти дни запрещена, даже в честь субботы.

На торжества, посвященные обрезанию, *бар-мицве* или выкупу первенца, всем гостям, которые обычно надевают по такому случаю субботнюю одежду, разрешено надеть ее и в эти девять дней. Согласно

некоторым мнениям, это разрешено только тем, кто непосредственно причастен к торжеству. В случае обрезания это родители младенца, а также *сандак* и *моэль*. В случае *бар-мицвы* – это юноша, которому отмечают *бар-мицву* (примечания Рамо к «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 551:1; «Каф а-Хаим», там же, пункт 7; «Мишна Брура», там же, пункты 3 и 4; «Алихот Шломо», глава 14-ая, примечание 14 и 25) В Шаббат-уфруф (субботу перед свадьбой), а также в Шаббат перед или после *бар-мицвы* (когда юношу вызывают к Торе) в синагоге разрешено разбрасывать сладости, как это принято делать («Магор Хаим», 554). Надевать в эти дни субботнюю и праздничную одежду для встреч-знакомств с целью женитьбы – *шидхум* – запрещено. Но можно одеть новую или свежевывстиранную будничную одежду, поскольку *шидхум* являются заповедью.

Поскольку практически невозможно не менять одежду в течение целой недели, следует до наступления месяца Ав подготовить несколько смен одежды, чтобы они не считались свежевывстиранными и в тоже время были достаточно чисты. Для этого необходимо надеть одежду как минимум на полчаса. Тот, кто забыл подготовить сменную одежду до наступления месяца Ав, может подготовить ее в субботу: надеть в честь субботы вечером постиранную одежду, затем утром после сна одеть другой комплект выстиранной и выглаженной одежды, а после дневного отдыха – третий. Такая подготовка одежды не считается подготовкой в субботу к будням («Каф а-Хаим», 551:91; «Ор ле-Цион», 3:27, пункт 1; «Алихот Шломо», 14:20). Если нет приготовленной одежды, а ношенная уже очень грязная, то разрешено одеть постиранную. Перед этим ее желательно немного запачкать, например, положить на несколько минут на пол (примечания Рамо к «Шулхан Арух», «Йорэ Деа», 389:1; «Ор ле-Цион», 3:27, примечание 1; «Хут Шани», «Рош а-Шана», страница 414; «Ашрей а-Иш», 69:49). Нижнюю одежду и носки разрешено менять и надевать как обычно все эти дни, но было бы хорошо «подготовить» и этот вид одежды заранее («Мишна Брура», 551:6; «Ашрей а-Иш», там же).

Тем, кто ночует вне дома, например, в гостинице, не запрещено пользоваться свежевывстиранным постельным бельем и чистыми полотенцами, но было бы правильным их немного запачкать. Следует договориться с персоналом гостиницы о том, чтобы изначально выданные постельное белье и полотенце не меняли до Шаббата или до полудня десятого Ава («Ковец ми-Бейт а-Леви», «Бейн а-Мецарим», стр. 16, от имени рава Ш. Вознера; «Минхат Ицхак», 10:44). Запрещено надевать новый или свежевывмытый парик в эти дни.

Стирка и глажение одежды

С новомесячья Ав у ашкеназских евреев вступает в силу запрет на стирку и глажение одежды, даже если ее собираются надевать уже после девятого Ава. Сефарды не стирают только в ту неделю, на

которую приходится девятое Ава («Шулхан Арух» с примечаниями Рамо, «Орах Хаим», 551:3; «Мишна Брура», там же, пункты 21 и 42).

Химчистка также запрещена («Игрот Моше», «Орах Хаим», 3:79; «Ор ле-Цион», 3:27, примечание 1). Запрещено стирать даже без использования моющих средств, но замачивать одежду разрешено («Шевет а-Кеати», 1:172). Мытье париков также подпадает под запрет стирки («Ковец ми-Бейт а-Леви», «Бейн а-Мецарим», стр. 14, от имени рава Ш. Вознера).

Стирка и глажение запрещены, даже если для этой цели нанять нееврея (примечания Рамо к «Шулхан Аруху», «Орах Хаим», 551:3; «Мишна Брура», там же, пункт 34). Если одежда очень испачкалась, и не осталось более чистой, разрешено постирать то, что необходимо («Ор ле-Цион», 3:27, примечание 1). Если вся одежда очень запачкалась, и перед человеком стоит выбор, купить новую одежду или постирать старую, предпочтительней купить новую, но обязанности такой нет. Даже в случае, когда изначально известно, что одежды, имеющейся в наличии, не хватит на все девять дней, человек не обязан заранее запастись таким количеством одежды, чтобы ее не пришлось стирать (рав М. Файнштейн, брошюра «Законы холь а-мозд», пункт 7).

Те, кто в эти девять дней траура, когда запрещена стирка, уезжают в другое место, согласно некоторым мнениям обязаны взять с собой необходимое количество одежды, чтобы не пришлось стирать («Пискей Тшува», 551:21 от имени рава Ш. 3. Ойербхаха и рава Й. Ш. Эльяшива). Другие раввины считают, что, поскольку везти с собой большое количество багажа очень неудобно, разрешено взять обычное количество сменной одежды и, если возникнет такая необходимость (она очень запачкается), то будет разрешено постирать, как в случае, когда заканчивается чистая одежда («Пискей Тшува», там же, от имени рава М. Файнштейна).

Обычно детям до восьми лет очень тяжело сохранить одежду чистой. Поэтому для них разрешено стирать как обычно, даже в стиральной машине («Шулхан Арух» с примечаниями Рамо, «Орах Хаим», 551:14; «Мишна Брура», там же, пункт 83). Одежду, которую не разрешено стирать, запрещено постирать «заодно» с детской («Ашрей а-Иш», 69:59). Одежду, по которой сразу видно, что она принадлежит ребенку до восьми лет, разрешено развесить сушиться прилюдно («Мишна Брура», там же, пункт 81). Возникшее на одежде пятно разрешено почистить или застирать, если нет другой одежды («Ковец Мевакшей Тора», номер 26-ой, от имени рава Ш. 3. Ойербхаха).

Желательно не запускать стиральную машину перед самым наступлением месяца Ав, поскольку стирка будет происходить уже в Аве («Ковец ми-Бейт а-Леви», «Бейн а-Мецарим», страница 14, от имени рава Ш. Вознера). Сушить постиранную одежду разрешено, даже если уже начался месяц Ав («Мишна Брура», там же, пункт 81).

Разрешено чистить пиджаки и шляпы от пыли («Ор ле-Цион», 3:27, примечание 1). В честь субботы разрешено почистить обувь кремом («Алихот Шломо», 14:17; «Эгрот Мошэ», «Орах Хаим», 3:80).

Купание

Ашкеназские евреи с наступлением месяца Ав, а сефарды – с начала недели, на которую приходится девятое Ава и до десятого Ава не купаются ради удовольствия. В случае необходимости, например, в жаркие дни или если человек себя плохо чувствует без купания, разрешено мыться, но желательно в прохладной воде и не пользуясь моющими средствами. Если этого недостаточно, разрешено мыться в теплой воде и использовать моющие средства. Детям младше шести лет, больным, которым купание необходимо по состоянию здоровья, роженицам, а также женщинам, у которых приближается срок родов, разрешено купаться, как в обычные дни («Шулхан Арух» с примечаниями Рамо, «Орах Хаим», 551:16; «Мишна Брура», там же, пункт 88; «Алихот Шломо», 14:18, примечание 27; «Шевет а-Леви», 7:77).

Голову, руки по плечо и ноги по колено разрешено мыть все эти дни (кроме, конечно, самого девятого Ава) в прохладной воде, а если это необходимо, даже используя моющие средства («Мишна Брура», там же, пункты 94 и 96; «Алихот Шломо», 14:24; «Шевет а-Леви», там же).

В честь субботы разрешено мыться горячей водой, но моют части тела по отдельности и не используют моющие средства. Тот, кому мыться без моющих средств недостаточно, может воспользоваться мылом и шампунем (примечания Рамо к «Шулхан Аруху», «Орах Хаим», 551:16; «Мишна Брура», там же, пункты 95-97; «Шевет а-Леви», 8:127).

В годы, когда новомесячье Ав приходится на канун субботы, разрешено мыться так, как это обычно делают в честь субботы («Мишна Брура», там же, пункт 89; «Алихот Шломо», 14:19).

Тем, кто обычно окунается в микву в канун субботы, разрешено это делать и в эти дни, сократив нахождение в воде до минимума. Тому, кто постоянно посещает бассейн, и прерывание занятий плаванием может негативно отразиться на здоровье, разрешено продолжать плавать. Если возможно найти «безводную» замену на эти дни, следует воздержаться от бассейна («Мишна Брура», там же, пункт 95; «Алихот Шломо», 14:61; «Шевет а-Леви», 7:77). Пользоваться влажными салфетками разрешено.

Стрижка ногтей

Стрижка ногтей до той недели, на которую приходится девятое Ава, разрешена. В неделю, на которую выпадает девятое Ава, ногти стригут: в канун субботы, женщина, которая должна окунуться в микву и моэль для нужд обрезания («Мишна Брура», 551:20).

Почему наказание, посланное Творцом – к добру?

Рав Нахум Шатхин

Бейн а-мецарим – между теснин

Период между семнадцатым Тамуза и девятым Ава наши мудрецы называют *бейн а-мецарим* – между теснин. В трактате Таанит (4:6) перечисляются несчастья, случившиеся в эти дни с нашим народом на протяжении истории.

Пять несчастий случились семнадцатого Тамуза, и пять – девятого Ава. Семнадцатого Тамуза Моше разбил первые Скрижали Завета. В этот день во время осады римлянами Второго Храма прекратили приносить жертвоприношение *тамид*, потому что закончились животные. В этот же день во время осады была разрушена крепостная стена Иерусалима. Семнадцатого Тамуза греческий наместник Апостумус сжег свиток Торы, написанный самим Эзрой, а после установил в Храме идола.

Девятого Ава из-за греха разведчиков Всевышний вынес приговор, что евреи не войдут в Землю Израиля и проведут сорок лет в пустыне. В этот день были разрушены Первый и Второй Храмы. После бунта был разрушен город Бейтар и уничтожены все его жители. Девятого Ава Тарносруфус-нечестивец приказал распахать Храмовую гору.

Стоит объяснить смысл слов *бейн а-мецарим* – между теснин. «Скитается Йеуда из-за гнета и тяжкого труда, расселился среди народов, [но] не нашел покоя; все преследовавшие его настигли его в беде меж теснин (בֵּין הַמְּצָרִים)» (Эйха, 1:3). Поясняет Раши, что *бейн а-мецарим* – это место, окруженное со всех сторон, из которого нет возможности спастись бегством. *Мейцар* – это забор, ограждающий поле, чтобы чужие не смогли в него проникнуть. Семнадцатого Тамуза была разрушена одна преграда, защищавшая Иерусалим. А девятого Ава была разрушена другая преграда, и поэтому был разрушен и сожжен Храм.

Комментаторы утверждают, что предпосылками для всех несчастий народа Израиля прежде всего было разрушение духовных «крепостных стен». После того, как Моше разбил Скрижали Завета, евреи оказались практически в новой реальности. После этого события у народов мира появилась возможность для порабощения народа Израиля. Именно это позволило в будущем разрушить стены Иерусалима.

О духовных причинах греха девятого Ава пишет Рамбан: «Сказано: "И плакал народ в ту ночь", так как вечером разведчики ушли от Моше и вернулись в свои шатры, а утром весь народ поднял ропот против Моше и Аарона... И наши мудрецы приводят слова Всевышнего: "Сейчас они плакали

напрасно, а Я установлю им плач на [многие] поколения". Но я не знаю, где в данной главе содержится намек на эти слова. Однако об этом ясно говорится в Теилим (106:24-27): "И пренебрегли они вожделенной землей, не поверили Его слову. И они роптали в своих шатрах, не слушали голоса Б-га. Тогда поклялся Он ...что повергнет их в пустыне, а их потомство повергнет среди народов и рассеет их по странам"».

Из слов Рамбана можно понять следующее. Когда Всевышний вынес вердикт, что наши предки не войдут в Землю Израиля, это означало также, что обладание Святой Землей не будет вечным, и что народы мира смогут изгнать нас. То есть уже тогда были заложены предпосылки того, что произошло девятого Ава: Храм был сожжен, а народ Израиля был изгнан со своей земли.

Наказание Творца – к добру

В Торе есть страшное предупреждение относительно грехов с пояснением наказания за них. Почему оно страшное? Потому что если оно будет реализовано, то результатом станет полное уничтожение народа Израиля. Сказано (Дварим, 4:25-26): «Когда же родятся у тебя сыновья и сыновья сыновей, и, долго прожив на земле (וְנוֹשְׁבֵי הָאָרֶץ), вы развратитесь и сделаете извояние какого-либо образа, и сделаете зло перед глазами Г-спода, Б-га твоего, досаждая Ему. То призываю в свидетели вам сегодня небо и землю, что совершенно исчезнете вы скоро с земли, в которую переходите через Иордан, чтобы завладеть ею; не продлятся дни ваши на ней, потому что будете уничтожены». *Гематрия* слова וְנוֹשְׁבֵי הָאָרֶץ равняется 852. Этот намек на то, сколько Всевышний терпел преступления евреев против Него. Если евреи будут грешить и делать все то, о чем предостерегает их Тора, то через восемьсот пятьдесят два года они будут полностью уничтожены. И все шло к этому, но Всевышний, по Своей великой милости, опередил события и изгнал народ Израиля на два года раньше. Таким образом, Он не дал вступить в силу тому страшному наказанию. Расчет прост. С момента выхода из Египта и до ухода евреев в Вавилонское изгнание прошло восемьсот девяносто лет. Сорок лет они находились в пустыне и восемьсот пятьдесят – в Святой Земле. Всевышний разрушил Храм и изгнал евреев со своей земли на два года раньше, сохранив наш народ. Так поясняет Раши стих из книги Даниэля: «И ускори́л (תַּרְשִׁי) Б-г это бедствие, и навел его на нас, ибо праведен Г-сподь, Б-г наш, во всех деяниях Своих, которые совершил Он, – а мы не внимали голосу Его» (Даниэль, 9:14). Слово *ва-ишкод* – «И ускори́л Б-г это бедствие...» – говорит о приближении беды, которая в действительности стала большой милостью Всевышнего по отношению к нашему народу.

ЕВРЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД

Споры между мудрецами Торы и мир в еврейском народе

*По материалам уроков
рава Игаля Полищука*

Одно из необходимых условий, без которого Геула (окончательное Избавление) не может придти, – это единство нашего народа. А единство в народе Израиля напрямую зависит от того, как мы относимся к изучению Торы и к нашим мудрецам.

Ежедневно мы говорим в конце утренней молитвы: «Мудрецы Торы приумножают мир» (этим отрывком завершается трактат Брахот Вавилонского Талмуда). У меня есть два объяснения этих слов: простое и более глубокое. Начну с простого объяснения. *Талмид хахам* (мудрец Торы) – это человек, который не просто знает наизусть Писание, Мишну и Гемару, но способен разъяснять противоречия, возникающие при их изучении. Именно таким образом построена сегодня учеба в наших святых ешивах, ведь разрешение противоречий требует от нас более глубокого взгляда на вещи.

Согласно заповеди, в случае, когда мы сомневаемся в оценке какого-то поступка ближнего, необходимо судить о нем в лучшую сторону. Кто может исполнить это лучше: человек, умеющий разъяснять противоречивые места в Торе, или тот, у кого это умение отсутствует? Мудрец Торы, столкнувшись с поступком человека, противоречащего каким-либо заповедям, сможет увидеть оправдывающие этого человека обстоятельства, если они, конечно, есть. Другой же человек этого не увидит, поскольку не имеет такого навыка. Поэтому, когда мудрецы Торы исполняют заповедь судить о ближнем к добру, они тем самым преумножают мир.

А теперь – более глубокое объяснение. В трактате Хагига рассматривается вопрос о том, что нам следует делать, если мы столкнулись с разногласием среди мудрецов Торы. Гемара объясняет, что в этом случае нам необходимо постараться глубже вникнуть в точку зрения каждой из сторон спора. Раши добавляет, что затем необходимо понять, кто из них, в итоге, оказался прав, и установить *алаху*. Здесь следует отметить, что у понятия *махлокет* (раздор, разногласие) очень интересное «происхождение». Во второй день творения воды были разделены на низшие и высшие. Об этом дне в Торе не сказано *ки тов* («что это – хорошо»). Именно в этот день был создан *махлокет*.

У Всевышнего есть атрибуты, с помощью которых он управляет миром. Это *мидат а-хесед* (благодеяние) и *мидат а-дин* (суровый суд). На первый

взгляд, эти два атрибута находятся в некотором противоречии по отношению друг к другу. Но у них общая задача: раскрытие воли Творца в этом мире и исполнение Его замысла всеми творениями. Поэтому противоречие между ними разрешимо в рамках Его правления. Так что путь Торы – это разногласия, приходящие, в итоге, к согласию. Любой спорный вопрос рассматривается с нескольких сторон. При этом, у каждого мудреца – свой взгляд на происходящее. Еще при получении Торы на горе Синай слова Всевышнего были поняты людьми по-разному, но все это было истиной. Поэтому естественные разногласия между мудрецами, приводящие к единому решению, просто необходимы. Если изначально нет осмысления с разных сторон, то и итоговое решение не может быть по-настоящему истинным и ценным. Но когда взвешиваются разные подходы, то итоговое решение учитывает каждый из них.

В Торе есть место для разных подходов. Для того, чтобы разрешить противоречие между ними, нужно постичь источник, объединяющий их. Когда, не дай Б-г, мудрецы Торы отдаляются от этого источника, они не могут ничем помочь в такой ситуации. И тогда увеличиваются споры в нашем народе. Поэтому, в соответствии с более глубоким пониманием, слова «мудрецы Торы приумножают мир» касаются не только мира между людьми.

Мы говорим в «Кадиш» и молитве «Шмона Эсре»: «Устанавливающий мир в высших сферах, сделает [даст] мир нам и всему Израилу». То есть, источник мира или его отсутствия находится Свыше. Великое достоинство мудрецов Торы состоит в том, что они, в силу глубокого понимания путей Торы, могут объяснить, что у обеих сторон спора есть единый источник, и принять верное алахическое решение. И это то, что названо словами *Осе шалом бимроммав*, что можно также перевести как «Устанавливающий мир в высших сферах». Таким образом, когда мы постигаем путь правления Творца, то все становится на свои места и воцаряется мир.

Окружающее общество влияет на наше изучение Торы, и, соответственно, на установление мира в нашем народе. Страшнейшей трагедией нашего поколения является то, что современные компьютерные системы обмена информацией и социальные сети выбивают из людей умение серьезно и глубоко вникать в изучаемый материал. Воспринимается только то, что можно быстро просмотреть на экране. Все, что сложнее этого и

требует большей умственной работы – зачастую не воспринимается. Один красноречивый пример на эту тему не из мира Торы. Один мой знакомый, доктор наук из института Вейцмана, рассказал, что в какой-то момент там захотели отказаться от библиотеки. Все могут читать с экрана компьютера – зачем хранить книги? Тем не менее, в институте Вейцмана решено было отказаться от этой идеи. Почему? Восприятие текста с экрана компьютера и из «живой» книги – совершенно разные вещи.

Все это проникает также в *бейт мидраш*, в изучение Торы. Учитывая то, что причиной разрушения Храма является также оставление Торы, мы должны не допустить, чтобы учеба превратилась в поверхностный просмотр. Только изучая Тору глубоко, можно разрешить возникающие при этом противоречия и увидеть, что разные мнения мудрецов – это части одного целого. Но, когда наше постижение Устной Торы становится поверхностным, она предстает перед нами в виде набора противоречащих друг другу высказываний.

То, что было раньше очевидным для многих изучающих Тору, сегодня уже не столь очевидно. Поэтому появились всевозможные пособия, которые, вроде бы, облегчают учебу. Их минусом является то, что, пользуясь этими пособиями, можно меньше трудиться, меньше думать. На самом же деле, они делают изучение Торы более поверхностным. Таким образом, уменьшается возможность разрешения противоречий и вынесения истинного решения.

Необходимо понять, что обилие способов облегчения нашей учебы создает ситуацию, несущую в себе опасность. Облегчить вхождение в учебу для начинающих – это очень важно. Но при этом важно, чтобы «вхождение» в учебу не стало постоянным. Если мы останемся на таком уровне, учеба всегда будет поверхностной.

Есть и другие серьезные проблемы. Великим достоинством в изучении Торы является непрерывная учеба. «Представителем» Сатана в *бейт мидраше* является мобильный телефон. Когда человек постоянно отвлекается на свой телефон, он все время отрывается от учебы. Проблема в том, что такой стиль учебы может стать типичным для наших *бейт мидрашей*, и это – катастрофа. Ведь, по-настоящему удостоиться постижения Торы можно только, если человек погружен в нее полностью. Если же этого нет, то заповедь изучения Торы кое-как исполняется, но это не та глубина и не то понимание, которые необходимы.

Проблема наших дней заключается в том, что нас окружают всевозможные системы, которые внешне безобидны и даже полезны. Однако за пользование этими полезными вещами мы платим большую цену. Нужно понять, что если этой ценой будет падение уровня изучения Торы, то лучше

пусть исчезнут все компьютеры, а изучение Торы останется таким, каким оно было в предыдущих поколениях.

То, о чем мы сейчас говорим, является одним из проявлений оставления Торы, которое привело к разрушению Храма и изгнанию. Это, в том числе, связано и с поддержкой Торы. Если люди, которые сами серьезно не занимаются Торой, поддерживают ее, то у них есть удел в Торе. В противном случае, удела в Торе у них нет, даже если они делают множество добрых дел. Для них это – оставление Торы. Если весь наш народ объединяется вокруг Торы, это способствует разрешению разногласий и установлению мира. Если учителя и ученики объединяются с теми, кто их поддерживает, для постижения воли Творца и передачи Торы следующим поколениям, то удел в Торе есть у всех.

За разделением в еврейском народе следует оставление Торы. В первую очередь, Тору оставляют те, кто ее не поддерживают. Те же, кто ее изучает, будучи стеснены в средствах, снижают уровень своей учебы. Таким образом, глубина постижения Торы уменьшается, и народ, в целом, ее оставляет. Это оставление Торы было причиной разрушения Первого и Второго Храмов. В наши дни это является причиной того, что наше изгнание все никак не заканчивается. Поэтому одной из вещей, необходимых для исправления ситуации, является возвращение к Торе.

В комментарии «Орах Хаим» к книге Дварим есть понятие *тшува ле-талмуд Тора*. Первым уровнем *тшувы* является возвращение к изучению Торы. Это означает, что те, кто не учатся, должны начать учиться. Это касается каждого из нас, и всего народа в целом. Поскольку часть народа не хочет поддерживать изучающих Тору, то и другая часть не может серьезно учиться. Возвращение к изучению Торы состоит в том, что каждый из нас становится частью единого народа, как это было перед получением Торы на горе Синай, когда весь народ, как один человек, объединился вокруг постижения и исполнения воли Творца. Сегодня мы можем добиться этого, занимаясь Торой и поддерживая тех, кто учится. Это будет лучшим исправлением того, что привело к разрушению Храма.

Подведем итоги. Углубленное изучение Торы дарует этому миру умение оправдать еврея и правильно объяснить его поступки. Но есть еще один, очень важный аспект. Когда мы возвращаемся к углубленному изучению Торы, то начинаем видеть и понимать, что все разногласия мудрецов Торы являются различными вариантами раскрытия единой воли Творца. Когда мы раскрываем эту волю четким постижением *алахи*, учитывая все возможные стороны вопроса, это способствует тому единству, о котором сказано, «Устанавливающий мир в высших сферах». И Тот, Кто устанавливает мир наверху, дарует мир и Своему народу внизу.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Ховот а-Левавот

Врата отчета перед собой

Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ (продолжение)

Автор продолжает разбирать различные виды отчетов перед собой

Четырнадцатая [разновидность отчёта перед собой]: тот, который человеку следует делать, когда он ощущает любовь, душевную тягу и привязанность к каждому, кто, как он полагает, тоже любит его, как сказано: «Как воды [в которых мы видим собственное отражение] лицом к лицу – так сердце человека – к человеку» (Мишлей, 27:19). [Так же, как мы видим в отражении своего лица в воде свои настроения и чувства, точно так же мы видим в сердце другого человека отражение наших собственных чувств к нему (см. Раши и Мецудат Давид там).] И тем более он чувствует любовь, если тот, кто его любит, – приближённый царя или его наместник [который занимает более высокое положение, и если даже нуждается в том, кто ниже его, может получить от него всё, что ему угодно, своей силой и властью; тем не менее, он снисходит к нижестоящему и даже любит его]; и тем более, если он получает от того человека знаки любви – в том, что тот приближает его к себе и даёт обещания, творит ему благо и милость не ради собственных нужд. [Тогда] его любовь [к своему благодетелю будет такой], что ничто не сможет отвлечь его от неё, и он не будет жалеть своих сил и возможностей, а, напротив, будет полностью использовать их для исполнения повелений [своего благодетеля] и служения ему, и [человек готов тогда] пожертвовать собой, своим имуществом и детьми своими в уплату [за сделанное ему добро].

И поскольку [всё это верно в отношении] слабого творения, подобного нам [упомянутого выше благодетеля], насколько же больше наши обязанности перед Творцом благословенным! Тем, который известил нас через пророка [Моше] о Своей любви к нам, как сказано: «Не из-за того, что вы многочисленней других народов, возжелал вас Г-сподь и избрал вас... Но из-за любви Г-спода к вам» (Дварим, 7:7-8)! И кроме того, что Он известил нас об этом, видели мы знаки любви и помощь Его нам, в прежние времена и в наше время, в близости Его и в обетованиях Его нам во всех поколениях, как сказано: «Но также и тогда, когда будут они в земле врагов своих, не возгнушаюсь Я ими и не отвергну их, чтобы погубить их» (Ваикра, 26:44), и также сказано: «Ибо рабы мы; но и в рабстве нашем не оставил нас Б-г наш» (Эзра, 9:9).

И в заключение следует сказать следующее. Нам известно, что если некто был другом наших отцов и отцов наших отцов, то мы обязаны помнить его любовь [к ним] и выражать это в нашей к нему любви и почитании, как сказал мудрец: «Друга твоего и друга отца твоего не оставляй» (Мишлей, 27:10). И Творец благословенный напоминает нам о завете с нашими отцами и о том, что Он заботится о нас ради них, чтобы исполнить условия Его завета с ними, как сказано: «Ради соблюдения Им клятвы, которую Он дал отцам вашим» (Дварим, 7:8), и как сказано об этом во многих других стихах Писания.

И мы, если не преисполняемся упованием на Него и не полагаемся на Его милость, не обращаем наших душ к любви и служению Ему и не изливаем перед ним наших сердец в молитве, то насколько же мы проявляем тем самым нашу бесчувственность и упрямство, недостаток веры, как неохотно и вяло следуем мы за истиной! Ведь это означает, что мы не помним Его любви к отцам нашим и к отцам наших отцов и не воздаём Ему за Его любовь и заботу о нас! Не делаем того, что Он требует, в ответ на Его обещания и на то, что Он приближает нас к Себе; не слушаем Его, несмотря на великие блага Его и неисчислимые милости, являемые нам; не стыдимся перед Ним, невзирая на то, что Он сотворил нас и обращается с нами по-доброму!

Очнись же, брат мой, от этого сна, и сорви со своего сердца завесу злого побуждения, которой оно окутывало тебя, пока не скрыло от тебя свет твоего разума, – подобно пауку, трудолюбиво оплетающему паутиной окно дома, пока она не закроет совершенно доступ в дом солнечным лучам! В начале его работы сплетённая им паутина очень слаба, тонка и незаметна, но по мере продолжения работы она делается всё толще и крепче, пока не заградит совершенно солнечный свет.

Точно так же ведёт себя и злое побуждение в твоём сердце. Вначале оно слабо проявляет себя и не лишает тебя возможности видеть истину. Если ты обнаружишь его в этот час и устранишь из своего сердца, то тебе нетрудно будет это сделать; но если дашь ему поблажку и уклонишься от борьбы с ним, то оно укрепится и заслонит от тебя свет твоего разума, и тогда будет трудно устранить злое побуждение из твоего сознания.

Поэтому торопись спасти себя и вооружись Б-жественной помощью, чтобы оттолкнуть его от себя! Трудись и старайся, чтобы осветить [свой путь] светом мудрости, и тогда увидишь истину глазами своего сердца.

Наши мудрецы, будь благословенна их память, описывали действие дурного побуждения на человека языком притчи, основываясь на разных стихах Писания, например: «И пришёл странник к богачу, и пожалел тот взять из своего мелкого или крупного скота, чтобы приготовить [угощение] для гостя, пришедшего к нему, и взял он овцу бедняка, и приготовил её для мужа, пришедшего к нему»

(Шмуэль 2, 12:4). Мы видим, что [одного и того же человека Писание] называет вначале «странником», потом «гостем», а потом «мужем». И также сказано: «Счастливы удел мужа, который не ходил по совету нечестивых, и на дороге грешников не стоял, и в обществе насмешников не сидел» (Теилим, 1:1), и подобное этому находим во многих местах Писания.

[Другими словами, если бы он делал всё это, то последовательность была бы именно такой: сначала – «странник», идущий по дороге и не имеющий почти никакого отношения к тому месту, на котором он сейчас находится; затем – «гость», остановившийся на время в чужом доме; а затем – «муж», восседающий в доме, как хозяин. Подобным же образом постепенно, шаг за шагом, воцаряется в душе человека дурное побуждение.]

Подумай, брат мой, об этих делах и о подобных им, и заставь себя сделать то, что принесёт тебе успех, ибо сказал мудрец: «Люди, преданные злу, не уразумеют, [что их ожидает] суд, а ищущие Г-спода поймут всё» (Мишлей, 28:5).

Пятнадцатая [разновидность отчёта перед собой]: размышления человека о том, как он [по обычаю всех людей] готовится себе пропитание прежде, чем есть в нём нужда, не зная при этом, доживёт ли до того времени, когда оно ему понадобится, а также и о том, что когда ему предстоит отправиться в дальнюю дорогу, он делает приготовления за несколько дней до этого, интересуется, какие товары в ходу там, куда он едет, а после этого – на чём он поедет, и какие нужны припасы, и в каком обществе он отправляется, и где будет останавливаться в дороге, и т. п., – но, при всём этом, не знает ни о том, что предрешено о нём у Творца относительно всех этих дел, ни того, сколько ему предстоит прожить.

Подобным же образом, брат мой, мы должны быть готовы к сроку [своему] и подготовиться к дальней дороге в иной мир, и от этого не убежать и не спастись. Должны подумать о припасах в путь и о том, с чем мы встретим нашего Творца в этот великий день подведения итогов, о котором сказано Писание: «Ибо вот приходит день, пылающий, как печь» (Малахи, 3:19).

И как же можем мы уклоняться от этого – ведь мы постоянно движемся туда, и путь длинен, а покой столь далёк! *[Автор имеет в виду длинные странствия, которые, возможно, предстоят душе после смерти, прежде чем она достигнет места своего покоя, как это описано в наших святых книгах («Решит Хохма», «Шомер Эмуним» и др.).]* И почему мы не приняли близко к сердцу необходимость помнить о том, что ожидает нас впереди, и не думали о припасах, нужных нам в месте нашего вечного пребывания? Занимались делами этого преходящего мира, забросив вечное! Занятые недугами тела, забывали о недугах разума; обслуживая своё дурное побуждение, оставляли служение нашему Творцу; служа своим вождениям, не служили Б-гу нашему!

И сколь же слеп [человек] в этом заблуждении, и сколь же сильно это опьянение! Сказано: «Ибо [дурное побуждение] замазало глаза их – так, чтобы не видеть им, и сердцам их – не разуметь» (Йешаяу, 44:18), и также сказано: «Пьяные – но не от вина; шатающиеся – но не от пьянящего напитка» (там, 29:9).

Шестнадцатая [разновидность отчёта перед собой]: размышления человека о том, что он уже долго пребывает в этом мире. К нему приходит мысль о близости конца и о надвигающейся смерти – [например] в тот час, когда он видит внезапную смерть других живых существ, как наделённых даром речи, так и прочих, и всё это – без того, чтобы им дано было заранее знать об этом, хотя бы намёком. И нет таких времён, когда человек мог бы быть уверен, что не умрёт, и ничто не помешает смерти прийти в любой месяц из всех месяцев года, в любой день из всех дней месяца и в любой час из всех часов дня. И нет такого, чтобы она приходила лишь в старости, но не в зрелости, не в молодости, не в отрочестве, не в детстве и не в младенчестве, но она прерывает жизнь во всякое время, во всякий час и во всяком месте.

Чему это подобно? Царь отдал кому-то на хранение ценную вещь, не установив время, когда её надо будет возвратить, и приказав, чтобы тот ждал его всё время, никуда не уходил, чтобы быть на месте, когда царь спросит о нём. Мыслимо ли, чтобы этот человек покинул место, где царь [будет искать его], пока хранимая им вещь – в его руке? Приводят и другое сравнение – с человеком, который должен товарищу деньги, но срок платежа не установлен; должник ожидает своего заимодавца во всякое время и не может успокоиться, пока не вернёт свой долг.

И когда человек размышляет о продолжительности своего пребывания в этом мире, вспоминает, сколько друзей его уже отправились в иной мир прежде него, хотя и рассчитывали оставаться здесь ещё долго, и не видит в себе ничего такого, что гарантировало бы ему, что он задержится здесь дольше них... Тогда он сокращает свои дела в этом мире, и его охватывает желание [лучшей доли] в мире Будущем; он задумывается о припасах в дорогу и старается подвести итог [своих дел] прежде, чем наступит день отчёта.

Сказал один из мудрецов: тот, кто представляет себе свою смерть прежде, чем она придёт, достиг исправления. Сказал мудрец: «Сердце мудрого – в доме скорби» (Коэлет, 7:4), и также сказал: «Лучше идти в дом скорби, чем в дом пиршества, ибо таков конец каждого человека, и пусть живой примет это близко к сердцу» (там, 4:2). Другими словами, «живой» – это тот, у кого сердце живо, человек, понимающий [истинный смысл жизни и смерти] и сознающий [его]. И ещё сказано: «Человек дуновению лёгкому подобен» (Теилим, 144:4).

Семнадцатая [разновидность отчёта перед собой]: размышления человека в тот час, когда его влекут к себе общество людей и развлечения; тогда ему следует задуматься о преимуществах уединения и отделения от людей, о том ущербе, который причиняет пребывание в среде глупцов без необходимости, вынуждающей к этому.

Укажем на несколько видов указанного ущерба.

Излишние разговоры: «сказал такой-то», и «говорят», и продолжительная бессмысленная болтовня. Находим об этом у Шломо: «При многословии не избежать греха, а берегущий уста свои – разумен» (Мишлей, 10:19). Сказал один мудрец: «Сдержи лишние речи свои; [вместо того] растрать [на добрые дела] лишние деньги свои».

[Здесь пока идёт речь не о злословии, а о разговорах разрешённых, но излишних – даже они приносят вред. Сказали наши мудрецы: «Сын его [рабана Гамлиэля] сказал: “Все мои годы я провёл в окружении мудрецов и нашёл, что нет ничего хорошего для тела, кроме молчания... а многословие ведёт к греху”» (Пиркей Авот, 1:17). Маараль (в книге «Дерех Хаим», на это место в Пиркей Авот) пишет, что лишние разговоры приводят к ослаблению рассудка. Раби Акива сказал: «Ограда для мудрости – молчание» (Пиркей Авот, 3:17).]

Разговоры о других: об их пороках, речи, представляющие людей в дурном свете. Об этом сказано: «Сидишь, о брате своём судачишь, на сына матери своей поклёп возводишь» (Теилим, 50:20).

Обман и ложь: об этом сказано: «Бедствие среди него, и не сходят с площади его ложь и обман» (Теилим, 55:12), и также сказано: «Прислушался Я – и услышал: не говорят они правду» (Ирмия, 8:6).

Клятвы ложные и пустые: о тех, кто их даёт, сказал Творец: «Ибо не очистит Г-сподь того, кто проносит Его Имя впустую» (Шмот, 20:7). Сказал один из благочестивых людей своим ученикам: Тора разрешает приносить именем Г-спода правдивые клятвы, но я советую вам не давать Его именем ни правдивых, ни ложных клятв, а только говорить «да» или «нет».

Высокомерные разговоры и паясничание: одни из присутствующих унижают и высмеивают других из пустого легкомыслия. Борьбе с этим я посвятил шестую часть нашей книги – Врата смирения.

Отсутствие страха перед Б-гом в сердце при времяпровождении с [пустыми] людьми и в [пустых] разговорах, и трудно уберечься при этом от ущерба имуществу или от того, чтобы стать предметом обсуждения среди людей.

Стремление угождать людям, приобрести себе известность и возвылчиться среди них, представляя себя знатоком разных премудростей и [тайных для простых смертных] дел, независимо от того, знает их человек в действительности или нет.

[Находясь среди людей], человек попадает в положение, когда он обязан указывать людям на необходимость творить добро и воздерживаться от зла, исполняя повеление Творца: «Поучай и наставляй ближнего своего» (Ваикра, 19:17).

Отвращать людей от зла мы должны тремя способами. Первый из них – действовать собственными руками, как это сделал Пинхас, желая предотвратить грех Зимри и Козби. Второй путь – протестовать, обращая свою речь к грешнику, как это сделал Моше: «Зачем ты бьёшь ближнего своего?» (Шмот, 2:13). Третий путь – протестовать против греха мысленно, в своём сердце, как Давид, мир ему: «Возненавидел я общество злодеев и с нечестивыми не сидел» (Теилим, 26:5).

Если человек может воспрепятствовать греху своей рукой, но не делает этого, то он не исполняет своих обязанностей. Если же он не может сделать что-либо своими руками, то должен выразить свой протест речью. Тот, кто не может и этого, должен сделать это в своём сердце.

Как бы там ни было, мы обязаны протестовать тем или иным способом против того, что делают грешники, поскольку простые люди не могут избежать греха. Вместе с тем несомненно, что если ты будешь вести уединённый образ жизни, то с тебя будет снята обязанность наставлять людей добру и предостерегать их от зла, а ведь эта обязанность тяжела, и трудно исполнить её до конца, как сказали наши мудрецы, будь благословенна их память: «Удивительно мне: разве есть в этом поколении принимающие поучения?» (Эркин, 166). А другой сказал: «Удивительно мне: разве есть в этом поколении умеющие поучать?» (там).

[Ещё одна разновидность ущерба]: **человек утрачивает силу суждения и разума, а дурное побуждение его усиливается** из-за сближения с пустыми людьми; он научается их дурным качествам, как сказал мудрец: «Пасущего глупцов ждёт зло» (Мишлей, 13:20); и потому сказали наши мудрецы: «[Излишние] разговоры с детьми и времяпровождение в компании невежд сжидают человека со света» (Пиркей Авот, 3:10).

Общее правило состоит в том, что большинство грехов требуют участия двоих, как, например, запретная связь с женщиной, нарушения законов Торы в сфере торговли и деловых отношений, ложные клятвы, лжесвидетельство и все грехи, связанные с речью, – все они возможны лишь в обществе, в отношениях с другими людьми.

Однако уединение и отделение от людей – это путь спасения от всех этих грехов и самое сильное средство для достижения добрых качеств. И говорят, что основа чистого сердца – это любовь к уединению и избрание своим уделом одиночества.

И потому берегись, брат мой, чтобы не соблазнило тебя твоё злое побуждение, приукрашивая в твоих глазах общество людей и соучастие в их делах, побуждая тебя стремиться к ним в часы уединения.

Вместе с тем остерегайся, чтобы сердце твоё не ввело тебя в заблуждение, побуждая думать, что пребывание в обществе мудрецов – знатоков Торы – и общение с [этими] великими людьми противоречит уединению и достижению духовных вершин, на которые возносит человека одиночество; напротив, общество мудрецов – это и есть полное и совершенное уединение. [Ведь в нём, с одной стороны, совершенно отсутствуют опасности, связанные с пребыванием в обществе простолюдинов, а с другой стороны – оно только помогает человеку сосредоточиться на вещах достойных и святых, позволяя получать от окружающих как знания, так и примеры достойного поведения и праведности.] Пребывание в обществе людей, творящих милость и знающих Тору, имеет много преимуществ над просто уединением; об этих преимуществах можно было бы ещё много говорить.

Сказал мудрец: «Идущий с мудрецами делается мудрым, а пасущего глупцов ждёт зло» (Мишлей,

13:20), и ещё он сказал: «Приклони своё ухо и слушай слова мудрецов» (там, 22:17), и сказал о тех, кто не присоединяется к обществу людей, творящих милость: «Не любит насмешник наставлений; к мудрым не пойдёт» (там, 15:12).

Сказали наши мудрецы, будь благословенна их память: «Когда собираются вместе злодеи, это плохо для них и плохо для всего мира; когда объединяются праведные – благо для них, и благо для всего мира. Когда разъединяются злодеи – хорошо для них, и хорошо для всего мира; праведные – плохо для них, и плохо для всего мира» (Сангедрин, 716). И также сказали: «Пусть будет дом твой домом собрания мудрецов, и пребывай в пыли у их ног, и впитывай с жадностью их слова» (Пиркей Авот, 1:4), и ещё сказано: «Тогда говорили друг с другом боящиеся Г-спода; и внимал Г-сподь, и слушал» (Малахи, 3:16).

Продолжение следует...

*Перевод – рав П. Перлов,
приведено с сокращениями.*

*Редакция «Беерот Ицхак» благодарит
рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»
за разрешение использовать их материалы.*

Шмират а-лашон

Хатимат а-сефер – завершение книги

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

ГЛАВА 6

Чудесный совет, как спастись от злословия и других грехов

А теперь завершим данную книгу тем, с чего начали, – стихом Писания (Теилим, 34:13-14): «Кто он – человек, желающий жизни, любящий долголетие, чтобы видеть добро? Береги язык свой от зла и уста свои – от лживых слов», – обратившись вначале к моему объяснению стиха (Теилим, 140:12): «Человек злословящий да не утвердится на земле; пусть уловит зло грабителя, чтобы столкнуть». Но всему этому я предваряю то, что является общим предисловием к данной книге, и это – общее правило: **тот, кто хочет действительно охранять свои уста и язык и не дойти до раздоров, злословия, проклятий и причинения позора ближнему, должен приобрести себе, уплатив за это сполна, способность к терпению, обузданию свойств своего характера, т. е. уступчивости, во**

всех делах. Это означает, что он должен принять для себя решение, состоящее в том, что за это святое душевное качество он будет платить деньгами – четыре или пять рублей каждый год [замечная сумма для человека небольшого достатка в те времена], а богатый – и более этого, как будет объясняться далее.

Поясним наши слова. В большинстве случаев запреты на раздоры, злословие и *рехилут* преступают по незначительному поводу. Человеку кажется, что другой задел его в чем-то, и он переводит это дело на рельсы строгого суда, не желая обуздать свою натуру и не уступая ни в чем. И это естественным образом доводит до обиды, распри и т. д. Но если человек заранее – то есть еще до того, как ему будет послано с Небес подобное испытание – будет постоянно готов к тому, что для поддержания в себе указанного душевного качества, то есть обуздания естественных свойств своего характера (и это означает также охрану уст, как я писал в данной книге), надо ежегодно тратить немного денег, как и на всякую другую заповедь, то он, естественно, ни в чем не станет чувствовать себя задетым. Надо вести себя так, как вел бы себя в отношении всякой другой заповеди, например, *цицит*, если бы в наше время был *тхелет* [голубая нить], или в заповеди *этрога* и т. п., которые невозможно достать, не потратив четырех или

пяти рублей (если говорить об обычных людях; для богатых речь идет о более крупных суммах). Ведь человек из народа Израиля наверняка не может быть заподозрен, что из-за таких денег он откажется от исполнения заповеди, если только он не нищ совершенно, не дай Б-г.

В этом деле [когда человек чувствует себя задетым и обиженным] он должен проявить указанное душевное качество – способность к обузданию естественных свойств своего характера и к уступчивости. Таким образом, он спасется от многих тяжких грехов. И хотя это не прямая повелительная заповедь Торы, а просто доброе душевное качество, – человек обязан проявить его, поскольку известно, что нам, по скудости разума нашего, очень трудно в точности судить, в каких случаях Тора разрешает обижаться на ближнего и ссориться с ним. Ведь человеку кажется нередко, на основе помыслов его, всякого рода доводов и просто воображения, что такой-то задел его (и мы не говорим здесь о подлинном злодействе, о том, что кто-то буквально вынул деньги из чужого кармана или о чем-либо подобном. К тому же человек пристрастен в отношении самого себя и не склонен видеть своей вины. И потому тот, кто не обуздывает свое естество, постоянно подвержен опасности преступить реальный запрет Торы на присвоение чужого, распри, злословие и т. п. Нет сомнения, что запреты эти куда строже, чем только неисполнение повелительной заповеди.

Я, зная хитрости дурного побуждения, могу предвидеть, что оно скажет человеку. Если так, то ему придется постоянно тратить четыре-пять рублей на упомянутые выше дела, и это просто невозможно. Поэтому я должен объяснить свои слова.

Если человек подведет в мыслях своих итоги одной недели, то сам увидит, что многие-многие из обид, раздоров, запретных речей и тому подобного возникают из-за пустяков, когда ему казалось, что такой-то задел его интересы в чем-то на какой-то грош. Ведь мы говорим здесь не о больших богачах, а о простых людях. Поэтому, если человек согласится с тем, что нужно расходовать ради поддержания в себе указанного душевного качества, то есть обуздания естественных свойств своего характера, четыре или пять рублей каждый год, то благодаря этому он, вне всякого сомнения, спасет себя от произнесения, по меньшей мере, тысячи слов запретных речей каждый год. Это стоит четырех или пяти рублей! Тому, кто приходит очиститься, – помогают с Небес, и он удостоится, в конце концов, указанного душевного качества в полноте его и совершенстве, и обретет в итоге, естественным образом, также великое качество *хесед* [стремление творить другим добро] (как это будет объясняться, с Б-жьей помощью, в 7-й главе).

Но если не сделает он того, о чем здесь говорилось, и будет остро реагировать на каждую мелочь,

то пусть знает, что непременно много-много раз ступится из-за этого в запретных разговорах, и очень предрасположен дойти до бедности, не дай Б-г, как я писал выше в «Шаар а-Зхира», гл. 6 от имени «Сефер а-Кане».

Хочу объяснить это на следующем ярком примере. Был один большой скупец, никогда не подававший хлеба бедным, много лет мало тративший на нужды собственного дома и скопивший таким путем несколько сотен рублей. Он постоянно искал, на чем бы сэкономить еще, пока не решил, что начнет экономить на хлебе для самого себя, – и стал так делать. В первый месяц он приучил себя есть на четверть *литры* меньше своей прежней ежедневной порции хлеба [1 *литра* = 173 куб см.], а когда на второй месяц привык к этому, – стал есть уже на половину *литры* меньше. Таким образом у него прибавилось еще денег, чему он был чрезвычайно рад, как всегда, когда ему удавалось сэкономить. От великой радости он даже не чувствовал, насколько ослаб. Привыкнув на третий месяц уже и к этой порции, он уменьшил ее еще на четверть *литры*. С течением времени он, однако, почувствовал слабость и пошел к врачу, который сказал ему: «Я вижу, что ты истощен, и мне почти нечем тебе помочь. Есть у меня, однако, одно снадобье, которое, возможно, и вылечит тебя... Но оно обойдется тебе в двести рублей». Услышав это, скупец убежал! Но его состояние с каждым днем ухудшалось, и он, видя, что плохо кончит, опять пошел к врачу и стал упрашивать его: «Дай мне то снадобье, и я заплачу, сколько хочешь, – ведь я на пороге смерти!» Ответил врач: «Я должен знать источник болезни, откуда она взялась у тебя, чтобы приготовить лекарство». И сказал ему больной: «Я должен со стыдом признаться, что сам себе сделал все это!» И рассказал обо всем – как морил себя голодом несколько месяцев. Сказал на это ему врач: «Ну и глупец! Ты сэкономил в конечном счете примерно четыре или пять рублей – и поставил под угрозу свою жизнь! И кто знает точно, поможет ли тебе это лекарство! Более того: тебе сейчас придется потратить в пятьдесят раз больше, чем ты заработал!»

Точно так и в обсуждаемой нами теме. Тот, кто ревниво оберегает свою честь и каждую копейку, даже при малейшем подозрении, что она принадлежит ему, и не дает другим прикоснуться к ней, не сможет избежать того, что у него и недели не пройдет из-за этого без ссоры и злословия. У него, вне всякого сомнения, наберутся за год многие сотни слов запретных разговоров – раздоров и злословия. И очень может быть, что когда он предстанет в день Рош а-Шана на суд перед Всевышним, то окажется, что грехов у него больше, чем заповедей. Они составят большинство, и он будет приговорен к смерти в Высшем суде, согласно сказанному нашими мудрецами (Рош а-Шана, 16б): «Полным злодеям (то есть тем, у кого грехи составляют большинство, как пишет там Раши) немедленно записывается [в

книгу] смертный приговор и скрепляется печатью, – но Всевышний, в великом милосердии Своем, избавляет его от смерти (как сказано в «Тана де-вэй Элияу», гл. 1, см. комментарии там) и заменяет наказание смертью наказанием бедностью», – и человек терпит со временем свое имущество.

Если мы поразмыслим как следует о том, что же представляло собой большинство его грехов, то окажется, что всех этих дел у него было в общей сложности на пять или шесть рублей. Ибо один раз он злословил и ссорился с ближним из-за того, что, как ему показалось, такой-то навредил ему на один золотый, – и он встал против него железной стеной, в его присутствии и без, пока не настоял на своем. А другой раз дело было из-за двадцати копеек, а то и меньше того, и так – пока не набралось у него таких «выигранных дел» на пять или шесть рублей. И что же приумножилось у него благодаря всему этому? Несколько сот грехов запретных речей (кроме того, что несколько раз примешалось у него к его имуществу что-нибудь незаконно присвоенное, что уже само по себе, как известно, имеет силу погубить и его самого, и его сбережения), – так, что лишь один шаг отделяет его от смерти.

То же относится и к богачу, который выигрывает, согласно сказанному выше, с учетом положения его, рублей сто в год, а проигрывает, когда приходит время, многие сотни.

И это – то, о чем сказало Писание (Теилим, 140:12): «Человек злословящий да не утвердится на земле», что означает: не будет у него основы и возможности стоять на месте своем постоянно, а будет отвергаем раз за разом. И так завершает там Писание: «Пусть ловит зло грабителя, чтобы столкнуть».

Так пусть же не ведет себя так человек, а одолевает естество свое во всем – и удостоится за это быть помянутым для жизни в День Суда [в Рош а-Шана], и устоит в том, что было и есть у него. Всевышний, несомненно, возместит ему в Рош а-Шана потерянное, поскольку он преодолевал свои естественные свойства. И об этом сказало Писание (Теилим, 34:13): «Кто он – человек, желающий жизни, любящий долголетие, чтобы видеть добро?» Это означает: если человек желает обеих вещей, и «жизни», и «добра», то к нему обращен призыв (там, 34:14): «Стереги язык свой от зла и т. д.». Ведь без этого он непременно потеряет даже в этом мире, из-за того, что будет у него большинство грехов, что-то одно из двух: либо «жизнь», либо «добро», как говорилось об этом выше. Но если уберет свой язык от зла, – будет помянут он и к жизни, и к добру, как сказано в «Мидраш Мишлей»: если человек привычен говорить хорошее, то и ангелы в небесах говорят о нем хорошее.

Перевод – рав П. Перлов

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

Хаей Адам

Рав Авраам Данциг

Законы буднего дня. Утро

Глава 13. Законы благословения на *тфилин*

1. Предписывающая заповедь Торы – повязать *тфилин* на руку и голову, как написано: «И повяжи их как знак (*ле-от*) на руку свою, и будут они символами (*ле-тотафот*) между глазами твоими» (Дварим, 6:8). И поэтому после того, как надел *талит*, наложи *тфилин* (ведь *тфилин* обладают еще большей святостью, чем *цицит*) – а в отношении святости идут по возрастающей (*маалин ба-кодеи*). И сначала накладывают «ручной *тфилин*» (*тфилин шель яд*), а затем «головной», ведь написано: «И повяжи их как знак на руку свою», а затем уже «и будут они символами (между глазами твоими)». И следует проследить, чтобы в

чехле с молитвенными принадлежностями сверху лежал *талит*, а *тфилин* – снизу от него, чтобы первым в руку попадал бы *талит*. Но если первым попался *тфилин*, то, поскольку «не переступают через заповедь», следует прежде наложить *тфилин*, а затем уже облачиться в *талит*. Однако так поступают только в том случае, если человек все равно собирался сразу же после облачения в *талит* наложить и *тфилин*, но если он пока не собирался их накладывать, то к такой ситуации правило «не переступают через заповедь» не относится («Орах Хаим», 25:4, «Маген Авраам», 4).

И даже когда *тфилин* еще находятся в своем мешочке, к этому случаю также относится правило «не пропускают возможность выполнить заповедь», – и если ему сначала попал в руки мешочек с *тфилин*, то нужно прежде наложить их (а затем уже облачиться в *талит*). [А если, когда человек облачается в *талит* и *тфилин* дома, *тфилин* находится в ближней к нему комнате, а *талит* – в комнате, которая за ней, ему следует сначала наложить *тфилин*, чтобы «не переступить через заповедь», – и даже если он еще не взял *тфилин* в руку («Мишна Брура», 25:4).]

2. В связи с этим нужно помещать *тфилин* в мешочек таким образом, чтобы сначала братья за ручной *тфилин*. Однако не следует класть его на головной *тфилин*, так как святость головного *тфилина* выше, чем ручного, – и поэтому их нужно располагать рядом [некоторые законоучители указывают, что ручной *тфилин* лучше класть в мешочке справа, чтобы он первым попадал в руку («Мишна Брура», 28:7)] («Орах Хаим», 28, «Маген Авраам»).

А если сначала взялся за головной *тфилин*, то хотя и «не пропускают возможность выполнить заповедь», тем не менее, в данном случае следует «пропустить» и сначала наложить ручной – в том порядке, который указан в Торе: «И повяжи (их как знак на руку свою)», а затем «(и будут они) символами (между глазами твоими)». [Примечание р. А. Данцига. Так указывают законоучители. Но этот закон еще требует глубокого изучения, ведь и в отношении четырех видов растений, на которые благословляют в праздник Суккот, в Торе сначала написано об этроге, а берут сначала связку, состоящую из трех других видов. А если так, то и в данном случае нам бы не следовало принимать во внимание последовательность (двух повелений) в стихе Торы, чтобы не нарушать правило «не пропускают возможность выполнить заповедь», выводимое из Торы. Однако, в соответствии с выводом, приведенным в трактате Менахот (36a), дополнительной причиной, по которой сначала накладывают ручной *тфилин*, является то, что (по поводу головного *тфилина*) в Торе сказано «и будут они символами» (во множественном числе, т.е. как минимум – два), – а значит, все время, когда (головной *тфилин*) находится «между глазами твоими», должно быть наложено два *тфилина* (т.е. головной и ручной). И поэтому в данной ситуации (когда сначала взялся за головной *тфилин*) все же следует «переступить» (и сначала наложить ручной).]

3. Обычно на ручной *тфилин* благословляют לְהַנִּיחַ תְּפִילִין («...наложить *тфилин*»), а на головной – עַל מְצֻת תְּפִילִין («...заповедь о *тфилин*»). И так же принято в наших краях.

[Но после второго благословения лучше произнести וְעַד מְלִכּוּתוֹ לְעוֹלָם וָעֶד («Благословенно славное Имя Его царства во веки веков») подобно тому, как после благословения, произнесенного по ошибке, – чтобы избавить себя даже от тени сомнений («Мишна Брура», 25:21).]

Но есть обычай благословлять только на ручной *тфилин* – לְהַנִּיחַ, и это благословение относится также к головному *тфилину*. А на головной *тфилин* отдельно не благословляют, если, конечно, накладывают его сразу же вслед за ручным.

4. Согласно общему правилу, благословение следует произносить, приступая к выполнению заповеди, – т.е. перед ее непосредственным выполнением. Поэтому на ручной *тфилин* благословляют, поместив его на руку, – перед тем, как затягивают узел, ведь навязывание ремня – это завершение

заповеди [а *бе-диавад* разрешено благословить и позже («Мишна Брура», 25:26)]. А на головной *тфилин* благословляют перед тем, как закрепляют его на голове, – но уже после того, как его помещают на голову, а не перед этим, потому что иначе было бы «прежде, чем приступая».

5. Запрещено разговаривать между наложением *тфилина* на руку и на голову. Разговаривающий совершает грех, так как делает нужным произнесение благословения, без которого иначе можно было бы обойтись. (А, кроме того, оба *тфилина* следует накладывать сразу же, один за другим, и) даже тому, кто накладывает *тфилин* в холь *а-моэд* («будни праздников»), когда на *тфилин* не благословляют, запрещено прерываться на разговоры (а в Земле Израиля *тфилин* в холь *а-моэд* вообще не накладывают).

В обычные будние дни, безусловно, запрещено прерываться даже для того, чтобы произнести אָמֵן וְיְהִי שְׁמֵהּ רַבָּא («Амен, да будет Его великое Имя...») или *кдушу*, так как тем самым он создает ситуацию, вынуждающую его произнести благословение, без которого можно было бы обойтись. И есть законоучители, запрещающие это даже в холь *а-моэд* («будни праздников») («Элия Раба»). А если прервался (в будни) – даже чтобы произнести אָמֵן וְיְהִי שְׁמֵהּ רַבָּא или *кдушу* – должен благословить. И те, кто всегда благословляют на головной *тфилин* – עַל מְצֻת, должны, отвлекшись на разговор, благословить на головной *тфилин* לְהַנִּיחַ, помимо (уже произнесенного ими при наложении ручного *тфилина*), а затем благословить также עַל מְצֻת. А те, которые всегда благословляют только на ручной *тфилин*, должны, отвлекшись на разговор, благословить на головной *тфилин* – עַל מְצֻת. Поэтому (между наложением ручного и головного *тфилина*) следует выслушивать אָמֵן וְיְהִי שְׁמֵהּ רַבָּא и *кдушу* молча, с соответствующим душевным настроением.

[В кодексе «Мишна Брура» указано, что при наложении *тфилин* без благословения, например, в холь *а-моэд*, можно облегчить и прерваться после наложения ручного *тфилина* для того, чтобы произнести אָמֵן וְיְהִי שְׁמֵהּ רַבָּא и *кдушу*, – но затем, перед наложением головного *тфилина*, следует слегка пошевелить ручной, чтобы обе заповеди были связаны единым действием (25:36).]

А изначально (*ле-хатхила*) не следует прерываться на разговор, даже если он необходим для верного выполнения самой заповеди о *тфилин*. Однако, если без этого невозможно, то задать вопрос, необходимый для верного выполнения заповеди, разрешено.

6. После каждого раза, когда человек снимает *тфилин*, мысленно отвлекаясь от них и не намереваясь сразу же наложить их снова, при повторном наложении он должен повторно благословить, и даже если это происходит несколько раз в день. И тем более, когда он снял *тфилин*, чтобы зайти в уборную, даже если при этом он остается в своем доме и не должен менять место, и даже если он

намеревался их сразу же наложить вновь, – он должен снова благословить, так как запрещено заходить в них в уборную. [В кодексе «Мишна Брура» указано, что, если человек снимает тфилин во время молитвы – даже для того, чтобы выйти по малой нужде (если при этом он не выпускает газов и не заходит в уборную с выгребной ямой и нечистотами), при повторном наложении не нужно благословлять (25:12, Беур алаха «Ве-ахей нехог»).] И, по моему мнению, таков же закон в случае, когда он снимает тфилин из-за необходимости испустить газы: поскольку в них запрещено выпускать газы, при повторном наложении он должен снова благословить.

Но если он снимает без всякой вынужденной причины, имея в виду сразу же их снова наложить, он не должен повторно благословлять – и даже если изменил свое местонахождение (так с очевидностью указывают Бах, Таз и автор комментария «Элия Раба»). И хотя автор комментария «Маген Авраам» пишет, что, возможно, (по отношению к этому закону) уборная приравнивается к любому другому месту, мы не отбрасываем ясные указания других величайших законоучителей ради предположения, высказанного автором комментария «Маген Авраам».

7. Если тфилин сдвинулся со своего места и человек должен передвинуть его, чтобы вернуть на прежнее место, то, согласно указанию автора комментария «Маген Авраам», данному им с ссылкой на автора книги «Шней Лухот а-Брит», благословлять не нужно. Но все остальные законоучители указывают, что необходимо благословить. И мне видится, что тот, кто благословит, не останется без награды. И следует произнести соответствующее благословение в зависимости от того, какой тфилин поправляют – ручной или головной. [В кодексе «Мишна Брура» указано, что если тфилин сдвинулся со своего места во время молитвы, то, поправляя его, предпочтительно не благословлять (25:44).]

8. Если человек наложил ручной тфилин и благословил, но, когда он начал затягивать ремень, то еще до того, как он окончательно закрепил тфилин на руке, развязался узел, и он был вынужден вновь его завязать, не отвлекаясь от выполнения заповеди, – он не должен снова благословлять. [И даже если он прервался на разговор, необходимый для того, чтобы восстановить узел в точном соответствии с законом, то задним числом (бе-ди-авад) это не считается перерывом («Мишна Брура», 28:49).] Но если он уже окончательно закрепил тфилин на руке, то тем самым было завершено выполнение заповеди – тогда закон таков же, как в случае, когда тфилин сдвинулся со своего места, как описано выше, в пункте 7. И таков же закон в отношении узла на головном тфилине.

Но имеется в виду только тот случай, когда у него есть лишь ручной тфилин, а головной – нет. Однако если он накладывает оба тфилина, то благословение לְהַנִּיחַ תְּפִלִּין («...наложить тфилин»),

согласно всем мнениям, относится (не только к ручному), но и к головному тфилину. Раз так, то выполнение заповеди, на которую он благословил, не заканчивается до тех пор, пока он не наложит также и головной тфилин. А значит, даже если узел (на ручном тфилине) развязался уже после того, как он окончательно закрепил тфилин на руке, повторно благословлять (на наложение ручного тфилина) не нужно (Таз и Агро).

9. Разрешено благословлять на тфилин, взятые взаймы – но не на украденные, ведь это была бы заповедь, совершаемая путем греха (мицва а-баа ба-авера).

10. Мне видится, что, если человек накладывает дома маленькие тфилин, идет в них в Дом Молитвы, а там снимает их и накладывает большие, из сомнения не нужно повторно благословлять. Но лучше наложить дома большие и благословить на них, имея в виду, что благословение распространяется и на маленькие, а затем снять большие и наложить маленькие – тогда, поскольку (в Доме Молитвы) он вновь накладывает те самые, большие, тфилин, на которые благословил дома, с еще большей очевидностью можно заключить, что повторно благословлять на них не нужно. [Примечание рава А. Данцига. Смотри, что я написал в приложении «Нишмат Адам» (гл. 12, п. 5, прим. 1), ведь данный случай совершенно аналогичен ситуации, когда человек выходит из сукки, намереваясь сразу же в нее возвратиться, а также ситуации, связанной с посещением магазина благовоний, о которой говорится в гл. 217 (кодекса «Шулхан Арух»). И в комментарии «Маген Авраам» (гл. 8, подпункт 17) также указывается, что такова точка зрения Маарама.]

11. Благословение עַל מִצְוַת תְּפִלִּין («...заповедь о тфилине») произносится с огласовкой *патах* под буквой ו (вав). [Примечание рава А. Данцига. Так пишет автор комментария «Маген Авраам» (подпункт 9). И в качестве доказательства он указывает на стих псалма «מִצְוֹת ה' בְּרָהֶם – Заповеди Б-га ясны» (Теилим, 19:9), (где ו в слове מִצְוֹת произносится с огласовкой *патах*). Ведь в этом стихе говорится обо всех заповедях (значит, слово מִצְוֹת может выражать множественное число и относиться к двум заповедям: о ручном тфилине и о головном тфилине). Но этот вопрос еще требует углубленного изучения, ведь в талмудическом трактате Орайот (4) ясно сказано, что слово מִצְוֹת (мицват) относится лишь к одной заповеди. А если так, то и в стихе מִצְוֹת ה' בְּרָהֶם подразумевается, что каждая из заповедей – ясна (и в соответствии с этим, следует перевести: «Заповедь Б-га ясна» – в единственном числе). Тем более, что такое прочтение подтверждается контекстом, ведь далее в этом стихе сказано: «מְאִירָתָם עֵינֵינוּ – просветляет очи». Написано מְאִירָתָם (меират), а не מְאִירוֹתָם (меирот – «просветляют»). Смотри в книге «Зоар» (гл. Балак 2036), где указывается, что в Ешиве Высших Миров слово גְּבוּעַת (гивъот – «высот») пишется без буквы ו (вав), (как сказано: «До пределов вечных высот – גְּבוּעַת», см. Берешит, 49:26).

И там же (т.е. в книге «Зоар», 207а) выражение «בן אטונות» – *бен атоно́т*» (см. Зехарья, 9:9) толкуется как *ללא ו* – без буквы *ו* (*вав*), в единственном числе.] Так (т.е. что должна быть огласовка *патах*) указано в комментариях «Маген Авраам» и «Элия Раба». Но Таз пишет, что следует благословлять *Аль мицвот* (*тфилин*) – с огласовкой *холам*.

Но, во всяком случае, если получилось так, что человек, принадлежащий к тем, кто произносит лишь одно благословения на оба *тфилина*, отвлекся (на разговор между наложением ручного и головного *тфилина*), то, согласно всем мнениям, ему следует произнести благословение (*Аль мицвот тфилин*) с огласовкой *патах* (под буквой *вав*).

12. В наших землях принято произносить благословение и накладывать *тфилин* – как ручной, так и головной – стоя. А кабалисты указывают, что следует накладывать *сидя*. Но, как мне видится, и

в книге «Зоар» не подразумевается, что следует накладывать только *сидя*, а имеется в виду, что можно и *сидя*. Ведь *тфилин* и заповедь «чтения *Шма*» объединены общей тайной, а в книге «Зоар» (гл. Трума, 139б) ясно сказано, что в споре школ Шама и Гилеля (закон определен в соответствии с мнением школы Гилеля): в каком положении придется (т.е. *сидя* или *стоя*), в таком пусть и читает (*Шма*). И, по моему мнению, таков же закон и в отношении *тфилин* (т.е. можно накладывать *тфилин* как *стоя*, так и *сидя*, но в ашкеназских общинах принято – *стоя*).

*Перевод и комментарии – рав Александр Кац,
Редакция «Беерот Цицахк»
сердечно благодарит рава Моше Хенина и издательство «Тора Лишма»
за право публиковать отрывки
из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам».*

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер

Интервью с рабанит Хавой Куперман

Скажите, пожалуйста, как родители рассказывали вам о Торе, о Всевышнем?

Для моих родителей это было настолько понятно, ясно и однозначно, что не было вообще вопросов, что это такое. Знание о Творце и его Торе как бы «вitalo в воздухе». Когда пришло время, я пошла в школу, и там, конечно же, говорили другое. На меня это не влияло, поскольку я была уверена, что папа и мама знают все намного лучше всех остальных. Каждый раз я убеждалась заново, что папа знает больше, чем учительница. Например, однажды на уроке астрономии она говорила, что солнце стоит на месте, а земля и все планеты движутся вокруг него. А папа мне уже до этого рассказывал, что солнце тоже движется.

Папа очень старался объяснять нам все на нашем уровне, так, чтобы было понятно детям; как я понимаю, точно так же поступали и его родители. Я родилась в относительно спокойное время. А папа родился в 1917-ом году, то есть его детство пришлось на самый расцвет коммунистической идеологии; к тому же они жили в коммунальной квартире. Так что если дедушка смог передать папе твердую уверенность в том, что Тора – это истина, то все папины убеждения уже складывались на этой основе.

Для наших родителей воспитание детей было важнейшим делом. Поскольку они понимали, что дети не могут сидеть взаперти в тесной квартире, они

всегда искали квартиру с двориком; пусть хоть самый маленький, но должен быть дворик (и чтобы не было в нем проблем с переносом в Шаббат). В результате они снимали достаточно неудобные квартиры; например, водопроводный кран у нас в доме был только в последний год перед отъездом, ведь найти в Ташкенте квартиру с двором, да еще и удобную во всех остальных отношениях, было очень сложно. Но для родителей важнее всего было дать нам возможность играть свободно, иметь свое пространство. О нашем психологическом здоровье папа и мама заботились не меньше, чем о физическом. Конечно, о нем также заботились, но папе было важнее наше моральное самочувствие. Он всегда считал, что если психологически ребенку хорошо, – все остальное тоже будет хорошо. Родители шли ради этого на большие жертвы – но я уверена, что они даже не чувствовали, что жертвуют своим комфортом.

Как родители объясняли вам смысл заповедей?

Они старались объяснять смысл заповедей прежде их исполнения. Скажем, папа научил меня молиться «Шма, Исраэль», когда мне было два или три года, и я помню, как он сел со мной и объяснил, первым делом, перевод – каждого слова отдельно, чтобы я понимала, что я говорю, а потом – общий смысл этого стиха Торы. Мы часто объясняем детям каждое слово отдельно – и они понимают его, но общий смысл остается для них абсолютно непостижимым. И папа объяснил мне, что в этом предложении

имеется в виду, – так, чтобы я в мои три года могла понять. И каждый раз, когда я добавляла новые части к моей молитве, он заранее все объяснял. При этом ему было очень важно не перегружать нас. Ведь как обычно бывает? Ребенок спрашивает (а иногда и без того, чтобы он спросил) – и мы начинаем рассказывать ему как можно больше, сколько он вытерпит. У нас в доме было совершенно иначе. Мы приходили сами; папа всегда ждал, что мы придем. Он никогда не был инициатором – хотя думаю, что ему, быстрому во всем, что касается Торы и заповедей, было очень нелегко сдерживаться. Мы приходили и просили: «Папочка, пожалуйста, научи меня тому-то и тому-то!» и он все объяснял, все переводил с иврита на русский. Я говорила: «Папочка, ну еще, еще...», а он говорил: «Все, пока тебе хватит! Иди поиграй!» Он все время поддерживал в нас стремление узнать еще и еще. Другой важный момент: мы всегда ощущали себя хорошими детьми! У нас в доме детям никогда не давали почувствовать, что они не дотягивают до того, чего родители ждут от них. Напротив, папа всегда старался дать нам почувствовать, что мы выше ожиданий, и особенно – во всем связанном с еврейской верой. До сегодняшнего дня у меня есть места в молитве, которые я невольно перевожу на русский...

С теми его объяснениями?

Да! Скажем, он мне объяснял, отвечая на мой вопрос, что такое Всевышний. Мне было тогда три-четыре года. Что детям обычно говорят? Что Его не видно, Его невозможно почувствовать, но Он есть, и Он правит всем и все – от Него. Ребенку тяжело это понять. А папа сказал мне так: «У тебя есть сила?» – «Да, конечно, у меня есть сила!» – «Ты чувствуешь ее?» – «Да, конечно, чувствую!» Такими словами он помог мне, чтобы я представила себе и ощутила свою силу, а потом спросил: «Ты можешь ее увидеть? Где она, твоя сила? Посмотри на нее!» – «Не могу, папа, я ее не вижу!» И тогда он говорит: «Так и Всевышний! Он – Сила мира!» А ведь смысл одного из имен Творца – *Кэль* – это именно сила. И ребенок вполне может понять и почувствовать это!

А как ему удавалось сделать, чтобы у вас было ощущение радости при исполнении заповедей?

Чувство радости было в самой его природе, и он сохранил это на всю жизнь – как мне кажется, отчасти за счет врожденных свойств души, а отчасти – благодаря его родителям. Папа был единственным сыном (у него была сестра, умершая в младенчестве, когда ему самому было около двух лет). Понятно, что родители просто обожали его; все, что он бы ни делал, было самым лучшим и замечательным в мире. Они совершенно не боялись его избаловать (у огромного большинства других родителей это произошло бы непременно). И точно так же он относился к нам. У него тоже не было понятия «бояться избаловать»; для него было невыносимо, когда ребенок плачет. Плачет – значит надо сразу все сделать, чтобы успокоить его! Например, мне рассказывали, что когда я была совсем маленькая (около года) и папа меня брал на руки, то первым делом я хватала его очки и бросала на пол. А папа каждый раз смеялся, шел и покупал новые – притом, что материальное положение семьи было тогда просто катастрофическим. (Например,

стулья со спинкой появились у нас в доме, когда мне было лет пять; их нам кто-то подарил. А до этого были только табуретки, да и тех не хватало).

У папы было очень мало времени, которое он мог бы посвятить нам; но, когда он был с нами – он был только с нами. (Слава Б-гу, телефонов тогда еще почти ни у кого не было). Приходил домой – радовался, играл с нами, прыгал; ходил с нами гулять и учил радоваться любимым мелочам. Например, он научил меня, что если смотреть на небо сквозь листья деревьев, это очень красиво. Все время приносил нам всяких животных, чтобы мы с ними возились. Он даже учил меня играть в догонялки: как нужно внезапно останавливаться, бросаться в другую сторону и т. п., чтобы поймать того, кого ловишь. Я была маленькой, и такие вещи казались мне величайшим открытием. В Шаббат вечером папа приходил из синагоги; он пел «Шалом алейхэм», танцевал с нами, брал на руки и подбрасывал в воздух. Потом говорил молитву «Рибоно шель олам» (в Израиле ее обычно не говорят); при этом он поднимал руки вверх и ходил так по всей нашей маленькой квартире, а мы – за ним «хвостиком». Еще такая игра была у нас: когда папа говорил благословение *амоци лехем* и отрезал себе свой кусок халы, мы хватили его и убегали, и он бегал за нами по всему двору, чтобы забрать. Еще я помню, что, когда папа говорил после трапезы «Биркат а-мазон», я все время подсказывала ему следующее слово. И папа все это терпел!

С другой стороны, у нас в семье были очень строгие и точные законы. Мама была строгой и дисциплинированной матерью и хозяйкой. У нас не было такого, чтобы дети настойчиво требовали и вымогали что-нибудь. Если ребенку сказали: «Нет!», а он начинает плакать, – все! Он это в жизни не получит! Можно было просить, договариваться – но не нудить и выпрашивать.

У папы тоже были строгие правила. Например, в праздник Суккот, в день смерти Виленского Гаона, папа читал нам его известное письмо, которое он написал своей жене, намереваясь уехать в землю Израиля. Он говорит там, что к детям нужно относиться очень бережно и мягко, все им прощать, но если они будут говорить нехорошие слова, клятвы, неправду – бить их, не жалея. И папа каждый год нам это письмо зачитывал. Мы знали, что если скажем *лашон а-ра* – это будет просто конец света; в нашей семье такого не может быть! Конечно же, сами родители никогда не говорили плохих слов; даже слово «дурак» было совершенно неприемлемым, не говоря уже о чем-то еще.

Если кто-то из детей сказал что-то в этом роде – родители были просто в шоке... Как это может быть? Как можно так нехорошо относиться друг к другу?

Если родители заставляли нас в ссоре (в их присутствии мы никогда ссор не начинали) – сохраняли спокойствие, поскольку это свойственно детям. Но есть вещи, которые непростительны в любом возрасте: например, оскорбить кого-то, найти у другого слабое место, чтобы нанести обиду – это было совершенно неприемлемо.

СТРАНИЦА ПЛАТНОЙ РЕКЛАМЫ

ПРОСЬБА НЕ ЧИТАТЬ ДАННЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ В СУББОТУ И ЕВРЕЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ!

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU

Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

**С 18 по 24 августа 2016 летний лагерь
с Толдот Йешурун на севере Израиля,
в древнем городе Акко,
рядом с кошерным раздельным пляжем!**

Планируются два заезда!

Приглашаем русскоязычные религиозные семьи на незабываемый летний отдых с р. Бенционом Зильбером, р. Ашером Кушником, рабанит Хавой Куперман и другими известными равинами и лекторами, а также лучшими израильскими фокусниками и шоуменами!

**Рекомендации
можно получить
у отдохнувших
в прошлые годы.**

Запись и дополнительная информация
по телефону **+(972) 527 189 314**
или **mkopitman@toldot.ru**

Недвижимость в Москве

ЭЛИАНУ ЦИБУЛЬСКИЙ

- ✓ Продажа и покупка недвижимости
- ✓ Управление квартирами - сдача в аренду, получение денег, наблюдение за квартирами
- ✓ Инвестиции в недвижимость

(972) 58 671 76 17 • (7) 499 110 42 98 • itsibulskiy@gmail.com

Юрист Йосеф (Евгений) Чарный

**СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПО ВОПРОСАМ:**

- ✓ ОФОРМЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА В ИЗРАИЛЕ;
- ✓ Помощь в коммуникации с Консульским отделом Посольства России в Израиле;
- ✓ ОФОРМЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА В ИЗРАИЛЕ, ОТКАЗ ОТ НЕГО;
- ✓ НАСЛЕДСТВО И НЕДВИЖИМОСТЬ В РОССИИ

Телефон в Санкт-Петербурге (включен на территории Израиля): (7) 911-277-00-33,
Телефон в Израиле: (972) 58-677-00-33,
www.224444.ru

 **Фонд «Беерот Ицхак»
и издательство «Кейлат Москва»
сердечно поздравляют
рава Шимона Швальба и его супругу
с рождением дочери!
Да удостоятся они вырастить дочь
для Торы, хупы и добрых дел!**

ПРОСЬБА НЕ ЧИТАТЬ ДАННЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ В СУББОТУ И ЕВРЕЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ!

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU

Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

PROSTO KOSHER

Читателям журнала "Беерот Ицхак" подарок при заказе мероприятия

Выездное ресторанное Обслуживание

Организация банкетов, фуршетов, кофе-брейков, свадеб, бар-мицв

Мероприятия под наблюдением отдела кашрута

facebook www.facebook.com/koshercatering

г. Москва

Хаим Марковецкий

efim@prostocatering.ru

8-985-271-47-67

koshercatering@mail.ru

ДАРОН ШАПИРА

Недвижимость в Иерусалиме

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

info@shapira-dom.com
(972) 54 625 94 58

Семинар ознакомления с основами Торы и еврейского мировоззрения!

СБ"П

В Подмосковье
под руководством р. Н. Цукера
с участием израильских лекторов
р. Х. Коэна и р. Э. Ксидо и других!

для семей и мужчин
с 09.08 по 29.08

Запись и дополнительная информация:

тел. 8-909-66-02-460 (Надежда)

email: marchenkong1966@mail.ru

Консультации для семейных пар

- ✓ Работа по skype и в кабинете (г. Москва)
- ✓ Первая встреча – бесплатно!
- ✓ Вопросы отношений в паре воспитания детей

Михаэль Волохов

*Семейный психолог,
системный семейный психотерапевт*

Контакты: <http://family-pro.ru> • skype – michoelw
тел: 7 (926) 33-88-093

СЕМЕЙНЫЙ ПСИХОЛОГ

Галия Костински

Консультации для супружеских пар

Решение семейных конфликтов

Гармоничные отношения супругов

**Взаимопонимание
между родителями и детьми**

Очно и онлайн (skype) • Тел. (972) 58 55 01 293

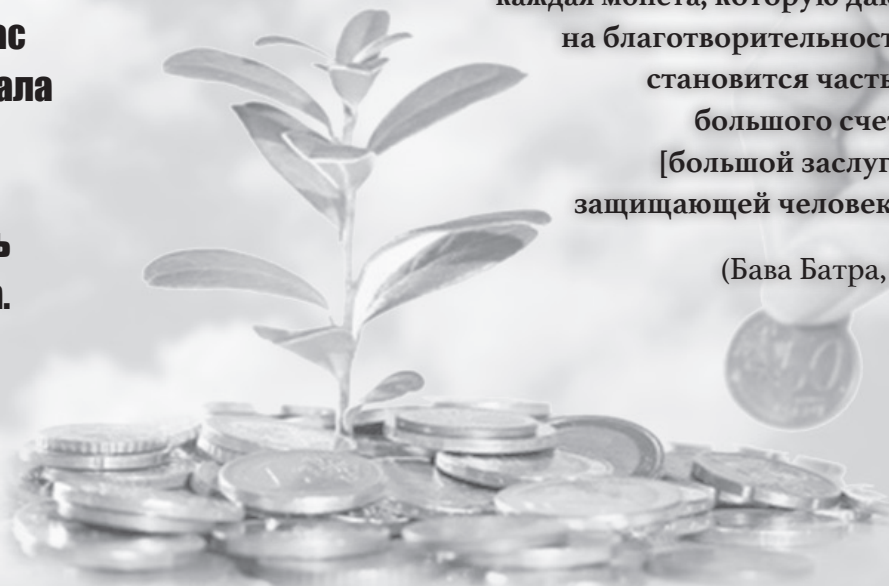
Уважаемые читатели!

Наш журнал распространяется бесплатно, но его производство, разумеется, стоит денег.

Мы просим поддержать нас в расходах на печать журнала в Ваших общинах для того, чтобы Вы и другие евреи смогли регулярно получать печатную версию журнала. Это можно сделать двумя способами:

Благотворительность защищает человека как кольчуга. Так же, как кольчуга состоит из многих стальных чешуек, и все вместе они защищают от стрел, так каждая монета, которую дают на благотворительность, становится частью большого счета [большой заслуги, защищающей человека]

(Бава Батра, 9)

- ✓ **РАЗМЕСТИТЬ У НАС РЕКЛАМУ**
- ✓ **СДЕЛАТЬ ПОЖЕРТВОВАНИЕ**

Каждый из этих способов очень поможет нам в распространении света Торы.

Вне зависимости от выбранного вами способа поддержки печати, вы, несомненно, удостоитесь великой заслуги распространения Торы в мире.

Пусть Всевышний благословит вас во всем: духовном и материальном – в заслугу вашей поддержки!

Для заказа рекламы пишите нам на reklama@beerot.ru

Для осуществления пожертвования вы можете перечислить средства указанными ниже способами

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК" ПО УКРЕПЛЕНИЮ ИЗУЧЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТОРЫ

- ✓ размещение объявлений и посвящений на страницах журнала (пишите нам на reklama@beerot.ru)
- ✓ участие в наших благотворительных акциях (подробности на www.beerot.ru/charityevent)
- ✓ участие в нашей партнерской программе (подробности на www.beerot.ru/partner)
- ✓ поддержка наших проектов на www.beerot.ru/charity
- **БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ:**
Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538), № счета 389-044. Имя владельца счета קרן בארות יצחק
- **ПЕРЕВОД НА PAYPAL:** paypal@beerot.ru
- **ПЕРЕВОД НА QIWI КОШЕЛЕК:** 8-910-616-00-83
- **ПЕРЕВОД НА ЯНДЕКС.ДЕНЬГИ:** 410011779626453
- **МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД:**
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALLIL
- **ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ОРАТ КЕВА ИЛИ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ ДРУГИМ ОБРАЗОМ**
НАПИШИТЕ НАМ НА REKLAMA@BEEROT.RU ИЛИ ПОЗВОНИТЕ НА НОМЕР +972-747031613